

A woman with light brown hair styled in a bun, wearing a white off-the-shoulder dress, is shown in profile, looking towards the left. The background is a blue-tinted, high-contrast image of an industrial factory interior with various mechanical parts and structures.

Дарья Плещеева

**ОХОТНИЦЫ
НА МУЖЧИН**

Любовный роман (Вече)

Дарья Плещеева

Охотницы на мужчин

«ВЕЧЕ»

2016

Плещеева Д.

Охотницы на мужчин / Д. Плещеева — «ВЕЧЕ»,
2016 — (Любовный роман (Вече))

ISBN 978-5-4484-7101-8

Трудное время наступило для двух подружек, тренеров по фитнесу, Жанны и Полинки. Им нечем платить за аренду зала. Но третья подруга, Татьяна, бизнес-леди и редкая авантюристка, предлагает оплатить их долги, если они помогут ей создать брачную контору. Невест, как всегда, в избытке, а где взять женихов? Подружки приступают к поискам хороших и свободных мужчин, желающих срочно жениться...

ISBN 978-5-4484-7101-8

© Плещеева Д., 2016

© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ФРУКТ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ. СВАХА	25
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Плещеева Дарья

Охотницы на мужчин

© Плещеева Д., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ФРУКТ

Часы показывали ровно три.

Это были кухонные часы, расписные и с кукушкой. Птичка со скрипом выехала и трижды хрипло прокуковала.

– А что, если поужинать? – задумчиво спросила женщина, сидевшая на этой самой кухне в расхристанном виде и душевном состоянии.

Лет ей было чуть за тридцать, рост – выше среднего, сложение – спортивное, а повадка – сурового мужика, привыкшего строить охломонов. Короткая стрижка и широкие плечи делали ее несколько мужеподобной, а решительное нежелание хоть изредка улыбнуться усугубляло это горе.

– А давай, – согласилась подруга, гораздо ее моложе и также – несколько не в себе.

Подруга была совсем в ином стиле – очень тоненькая и очень беленькая. Встречаются порой натуральные блондинки, у которых и волосы сами выются, без всякой химии. Но и ангельская мордашка подруги тоже не скрывала наличия характера.

Так выглядят люди, совершившие нечто настолько трудоемкое, что и соображения не осталось, и сил поправить прическу уже нет.

Та, что постарше, открыла холодильник.

Холодильник был практически пуст.

– Хлеб есть, маргарин есть, – сказала та, что моложе. – Заварка есть. Жанка, не куксись – не пропадем!

– Завтра и этого не будет, – предрекла та, что постарше. – Надо что-то придумать. Слышишь?

– А что тут придумаешь? Меня вон год назад в ларек звали, – печально произнесла вторая женщина. – Сигаретами торговать...

– Тьфу... – буркнула первая.

И тут дверной звонок тихо вякнул.

– Кого там нечистая сила несет? – удивилась та, что постарше.

– Открыть? – спросила та, что моложе.

– Опять пьяный Пашка заблудился.

Охранник Пашка был соседом, проживал этажом выше, в однокомнатной квартире прямо над Жанной. Примерно раз в месяц он нажимал не на ту кнопку лифта и пытался своим ключом открыть Жаннину дверь. Жанна подозревала, что не настолько уж он был и пьян, а просто положил глаз на Полинку, которая довольно часто тут ночевала.

– А если не Пашка? – спросила белокурая Полинка.

– А кто, по-твоему?

– А если это – судьба?

Жанна покрутила пальцем у виска.

И как же она оказалась неправа!

На пороге стояла третья женщина, в красивом, хотя чересчур цветастом длинном халате. Она была из тех, кого называют представительными: сытое круглое лицо, стать и осанка боярыни. В вечернем платье ее можно было бы даже назвать роскошной женщиной.

– Ты чего, Татьяна? – удивилась Жанна. – Что-то случилось?

– Я в лоджии курила, смотрю, у тебя свет горит. Думала, у тебя что случилось.

Татьяна вошла в прихожую.

– Угостить нечем, – сразу предупредила хозяйка. – Чай без сахара и хлеб с маргарином.

– И как же ты дошла до жизни такой? – Татьяна вместо сочувствия впала в ярость. – Я тебе сто раз говорила – иди ко мне, у меня бизнес, у меня перспектива! За год вырастешь до старшего товароведа! А ты?!

– А возьмешь? – с мрачной надеждой спросила Жанна.

– Поздно, Жанка. У меня уже полный штат.

– Ну вот...

– Вижу, что вот! Ну, давай, колись!

Жанна только рукой махнула. За нее ответила Полинка:

– Приходится закрывать зал и возвращать деньги за абонементы.

– Давно пора! – продолжала бушевать Татьяна. – Ну и что дальше?

– Склад там будет.

– А все ваши железки?

– На свалку! – заорала и Жанна. – Что мне их, домой тащить? На седьмой этаж?! Двух-пудовые гири?! Тренажеры? Шведскую стенку?!

– Тихо, тихо! – Татьяна замахала на нее руками. – Тебя предупреждали? Предупреждали! Тренеры хреновы! Никому этот ваш спорт сто лет не нужен!

Вообще-то Жанну с Полиной не только деловая Татьяна об этом предупреждала. Мудрый Феликс, когда Жанна, поставив крест на своей культуристической спортивной карьере, пошла учиться на тренера по фитнесу, сказал, что она делает глупость: профессию нужно иметь нормальную человеческую, которая кормит. Феликс был хозяином тренажерного зала уже много лет, он хлебнул всех удовольствий, связанных с этим занятием, но Жанна не поверила. Опять же, фитнес – в моде, не может быть, чтобы не прокормил. И еще подлила масла в огонь Полинка...

Полинка тогда рассталась с первым мужем и уже наметила себе второго. Если Жанне отступать было некуда, то ей, напротив, было куда – в семейную жизнь. Диплом тренера по аэробике у нее был престижный – московский. Она начала было ходить и на курсы тренеров по фитнесу, но разочаровалась, зато подружилась с Жанной. Вот они вдвоем и нафантазировали себе зал, где будет помещение для американской степ-аэробики с деревянными ступеньками, помещение для тренажеров, уютная тренерская, душевые, а в перспективе – бар с витаминными и протеиновыми коктейлями. Феликс, послушав их, только вздохнул.

Зал они арендовали и продержались в нем около двух лет – пока арендная плата всерьез не подскочила. Тут и начались приключения. Поднять абонементную плату – так люди не пойдут, не поднимать – так будет работа себе в убыток. Подружки имели об экономике и финансах довольно смутное понятие, так что понаделали глупостей. И вот ситуация обострилась до предела.

Татьяна не раз и не два говорила соседке, что в наше время держать такой зал – дурацкая благотворительность, но сперва ее не слушали, потому что оглохли от радужных надежд, потом же – из упрямства. Даже сейчас, когда крах был очевиден, подружки еще пытались противоречить закаленной в финансовых сражениях бизнес-леди.

– А вон Наташка Морозова тренером устроилась – триста баксов получает! – вспомнила Полинка. – Значит, нужен?

– И куда же это она так замечательно устроилась?

– В фитнес-центр, который на Московском проспекте!

– Этот, из стекла и бетона, что ли? Вот и вы туда идите!

– Кто нас туда возьмет? У Наташки там дядя администратором, – объяснила Жанна. – Полная засада. Хоть бутылки по помойкам собирай. А мы с Полиной в этот зал вложились, ремонт там сделали! Хорошие тренажеры поставили. Цены держали – самые низкие в районе!

– Ну и дуры. Тренеры вы, может, и хорошие, а коммерсантки хреновые, – подвела итог Татьяна. – Ладно, проехали. Сколько тебе нужно, чтобы перекантоваться? Стольник могу хоть до победы коммунизма, а больше – извини. У нас свадьба на носу.

– Ну, слава те Господи! – воскликнула Жанна. – Давно пора.

– Чего – давно? Катюхе только девятнадцать! Я ей говорю – торопиться некуда. Ты у меня, говорю, одна, гуляй сколько влезет, прокормлю! А этот – ну прямо из шкуры лезет, скорее да скорее!

И Татьяна действительно именно это сказала своей дочке-студентке. Правда, наедине, чтобы супруг Дима, Катюхин папочка, не слышал.

– Так погоди... – Жанна была сильно озадачена. – Они ведь уже того? Живут вместе?

– Ну, живут, мы им квартиру сняли.

– Так чего же теперь-то спешить?

– Так и я не пойму... Ну, живут и живут... Надоест – разбегутся... Слушайте, девки, пошли ко мне! Ну его, этот ваш хлеб с маргарином! У меня и выпить найдется. Ну? Мой на месяц в Штаты ухлестал, Катюха – со своим. Ну?

– Погоди, Полинка, – Жанна удержала подругу. – Я эту стервочку знаю, она просто так никого не зовет. Да еще в три часа ночи. Теперь ты колись! Что у тебя за проблема? Ну?!

– Ой, девки, даже и не выговорить... – Татьяна со вздохом развела руками.

Разговорилась она уже у себя на кухне, где стол был накрыт гораздо роскошнее, чем у Жанны. Были там колбасные нарезки, сыр, копченое мясо. И стояла бутылка диковинной формы, наполовину пустая. Такие бутылки Татьяна брала не только выпендрежа ради, а чтобы всегда под рукой имелась порция хорошего настроения.

– Ну вот посмотри на меня! – требовала Татьяна, уже хорошо хлебнув этого настроения. – Да, я слежу за собой! Да, у меня свой косметолог! Я на диете сижу!

– Оно и видно, – заметила Полинка. Действительно – стол к диете как-то не располагал. И лишние Татьянины килограммы тоже об аскетизме не свидетельствовали.

– Я одеваюсь! – провозгласила Татьяна. – Я зарабатываю и так одеваюсь, что все просто облезают! Я – та самая баба, которая сорок пять – ягодка опять!

– Ягодке больше не наливать, – буркнула Жанна.

– Но кто я такая рядом с моей Катюхой? Я – старая толстая корова! Полинка, ты же знаешь мою Катюху! Вот кто я рядом с Катюхой?

Полинка, не зная, что на это отвечать, толкнула Жанну.

– Это мы все поняли. Ты давай конкретно, – потребовала Жанна.

– Рядом с Катюхой я – никто.

– Да успокойся ты. Еще неизвестно, как твоя Катька будет выглядеть в сорок пять, – утешила Жанна. – Просто у тебя генетика такая удачная.

Тут она была права – в девятнадцать лет все мы стройненькие. Круглолицая Катя, выйдя замуж и родив ребенка, скорее всего, отравила бы пышные мамины формы. Она и сейчас была самую чуточку аппетитнее, чем Полинка считала допустимым для современной девицы. Вот только сгонять свою аппетитность тренировками не желала, как ее ни заманивали.

– Генетика? – Татьяна задумалась. – Нет, я про другое... Да! Катька! Этот ее суженый-ряженный – тот еще фрукт! Вы знаете, что он под меня клинья подбивает?!

– Под тебя? – уточнила Жанна. – А ты ничего не путаешь? Во-первых, ты в некотором роде замужем...

– В том-то и дело! Димка улетел в Штаты – и тут же этот фрукт стал клинья подбивать!

– Картина банальная, – заметила Жанна. – Умный зять понимает, что и теща должна получить свою порцию. Тогда в семье будет тишь и гладь.

– Пусть только попробует! – взревела Татьяна. – Как я тогда Катюхе в глаза смотреть стану?!

– А кто тебя заставляет? – удивилась Полинка. – Он же тебя насиловать не будет!
– Кто заставляет, кто заставляет... – Татьяна пригорюнилась. – Ничего ты еще, Полинка, не понимаешь...

– Это называется этическая коллизия, – сказала Жанна.

– Это называется идиотская коллизия! Если я все расскажу Катюхе...

– А что – все? Что-то было? – Жанна как будто допрос вела.

– Да ни черта еще не было! Так если я попробую Катюхе хоть намекнуть – она мне не поверит. Она же знает, как мы с Димкой к этому фрукту относимся.

Ну и какие родители отнесутся хорошо к парню, который свалился на них непонятно откуда, уложил в постель единственную дочь и хочет, чтобы его взяли работать к будущему тестю, желательно на самую высокооплачиваемую должность? К парню, который словно бы не замечает, что за съемную квартиру, где он живет с Катюхой, платят ее родители, и они же забивают под завязку холодильник?

– Катюха подумает – это я так их поссорить хочу! А пустить на самотек – он же меня, девки, в конце концов уломает!.. – тут Татьяна сделала огромные жалобные глазищи.

– Ой! – только и смогла сказать потрясенная Полинка.

– Ни фиги себе зять. Когда свадьба-то? – поинтересовалась Жанна.

– Через месяц...

– Слушай, Танюха, а тебе все это не мерещится? Человек просто старается понравиться, задобрить тещу? А ты сразу – секс, секс! – предположила Жанна.

– Да что я, не отличу, что ли?

– Танюха, это же другое поколение! Вот ты сколько с Димкой целовалась, пока он тебя по-настоящему лапать начал? Месяц, наверно?

– Ну, не знаю, недели две...

– А эти сперва переспят, а потом у них – первый поцелуй, блин! Так что успокойся, никто под тебя клиньев не подбивает. А если он где-то однажды тебя за плечи обнял – так это для них нормально.

– Да?.. – Татьяна засомневалась. – Нет! Я не знаю, как объяснить! Но это именно клинья! Понимаешь, он не тупо пристаёт: он пристаёт... артистически!

– Это как? – спросила Полинка.

– Как-как... Вот, скажем, завтра он меня в «Академию» пригласил на ланч...

– Не слабо! – одобрила Полинка.

– В какую академию? – удивилась Жанна.

– Ресторан такой крутой, на террасе, – объяснила ей Полинка. – Совсем ты одичала.

– Какие рестораны, когда мне слойку в метро завтра купить не на что?!

– А что – ты сама, что ли, должна за себя в ресторане платить?

Это было продолжение давнего спора.

– Ну и кто меня туда поведет?

– А Егоров?

– Что – Егоров? Что – Егоров? Я у него на зал денег попросила, в долг, аренду заплатить – и где Егоров?! Я ему звоню – он трубку не берет!

– Так кто же так денег просит? Ты же на него налетела, как чеченский террорист!

Татьяна только головой вертела, глядя на перепалку.

– Ну, че вы, девки, в самом деле?! – воскликнула она. – Егоров какой-то, аренда какая-то! А я прямо не знаю – идти мне с ним в эту «Академию», не идти?

– Идти! – сразу ответила Полинка. – И раскрутить его по полной программе!

– Не съест же он тебя там, прямо на террасе, – добавила Жанна.

– Вот вы не верите, что он клинья подбивает. А приходите в «Академию» – своими глазами увидите!

– На какие шиши? – спросила практичная Жанна. – Там кофе, наверно, стоит столько, что – мама, не горюй!

Татьяна задумалась.

– А, может, я уже на самом деле – того? Может, это у меня климакс начинается? – жалобно спросила она и потянулась к стопке.

– Климаксу не наливать, – и Жанна ловко убрала бутылку на подоконник.

– Да чего ты, Тань, в самом деле? – Полинка отодвинула и стопку.

– Да-а?! Чего?! – и Татьяна захлопала носом, явно собираясь зареветь.

– Ну, тихо, тихо! Сейчас ты ляжешь спать, а завтра мы все вместе пойдем в «Академию», – пообещала Жанна. – За твой счет. Мы сядем недалеко от вас и будем наблюдать за этими самыми клиньями. Только успокойся! Вон Полинка у нас – эксперт по клиньям. И она тебе скажет, чего твой зять от тебя хочет. Ну? Лады?

– Лады... – пробормотала Татьяна. – Только Катьке – ни полслова!

– Обижаешь, начальник, – с совершенно мужской интонацией ответила Жанна.

И на следующий день в назначенный час Полинка и Жанна уже сидели в «Академии».

Полинка принарядилась – надела белые брючки чуть ниже колена, красный топчик с голым животиком, словом, хоть как-то соответствовала заведению для богатых. Жанна же пришла в своих обычных джинсах и серой майке, купленной два года назад на распродаже. А еще она принесла с собой большую газету, села, развернула ее и отгородилась ею от человечества.

– Ты чего? – удивилась Полинка. – Кто в таких местах газеты читает?

– Этот фрукт меня знает, – из-за газеты ответила Жанна. – Он меня у Танюхи встречал.

– Ну и что? Зашла кофе выпить, совпадение!

– Никаких совпадений, – донеслось из-за газеты. Жанна, которая ко многим вещам относилась чересчур серьезно, деловито вживалась в образ частного детектива.

– А как ты за ним наблюдать собираешься? Дырку провинтишь?

– Осторожно собираюсь, – Жанна показала, как именно она будет выглядывать из-за газеты. – Между прочим, в таких местах как раз и читают газеты. Вон, посмотри!

Через несколько столиков сидели две женщины – и тоже прятались за газетными листами. В полупустом кафе под открытым небом они были довольно заметны – обе из той породы тридцатилетних женщин, которые очень хотят выглядеть восемнадцатилетними девочками и носят штаны с заниженной талией, хотя открывать талию им бы следовало только под страхом смертной казни. Еще эта категория женщин полагает, будто, однажды покрасив волосы в какой-нибудь нечеловеческий цвет, они уже решили проблему своей привлекательности раз и навсегда, и учитывать этот дикий цвет при подборе гардероба вовсе не обязательно.

Подошла официантка, оценила посетительниц, высокомерно положила на стол гигантское меню.

– Пепельницу принести?

– Не надо, – отказалась Жанна. Официантка ушла.

– А чего – не надо? Прожгла бы сигаретой дырку и наблюдала бы! – съехидничала Полинка и взяла меню. – Ой, ты посмотри...

Она принялась считать пальцем.

– Сорок восемь... сорок девять видов кофе! Смотри! С кокосовым сиропом!

– Мне с кетчупом, – прозвучало за газетой.

– Жанка, идут...

Татьяна и сопровождающий ее фрукт показались на террасе. Фрукт был хорош собой, как фотомодель, рекламирующая здоровый образ жизни. Он, то и дело демонстрируя безупречный оскал, так и вился вокруг Татьяны – отодвигал стулья на ее пути, а она с букетом орхидей плыла, как фрегат под всеми парусами.

– Переигрывают, – заметила Жанна. – Оба.

Фрукт, усадив Татьяну за столик, сел сам, склонился к ней, зашептал на ухо.

– Во змей-искуситель! – обрадовалась Полинка. – Ну как в бразильском сериале!

Фрукт поцеловал Татьяне руку, причем весьма интимно – сперва в тыльную сторону кисти, потом в запястье со стороны ладони. Пока он был склонен над рукой, Татьяна вертела головой в поисках подружек. Обнаружив их, свободной рукой принялась подавать знаки – смотрите же, смотрите! Фрукт оторвался от руки – и Татьяна сразу же сделала сладкую улыбочку.

– Сейчас он обнимет ее за плечи, – предрекла Жанна.

– Нет, сейчас он ей положит руку на колено. Так ненавязчиво, – возразила Полинка. – Слушай, Жан... Те, с газетой, тоже за Танькой следят! То выглянут, то спрячутся.

– Точно...

Две молодые женщины, которых засекла Полинка, тут же отгородились газетой и стали перешептываться.

– Ой, выпарапают они сейчас Татьяне глазенки! – шепотом ужаснулась Полинка, и от этого ужаса ее огромные глазищи распахнулись еще шире.

– Ничего не выпарапают. Я им живо укорот сделаю, – пообещала Жанна, свернула газету и выложила на столик два почти мужских кулака. – Ты за Танюхой посматривай, а я – за этими.

Подружки незаметно передвинули стулья и, делая вид, будто увлечены беседой, друг у дружки из-за плеча стали наблюдать.

– Он ей опять руку целует! А эти? – волновалась Полинка.

– А эти – ничего, смотрят.

– Жан, Жан, он ее за коленку хватает! Жан, сейчас что-то будет!

– Ничего не будет. Они... Слушай, они там, кажется, хихикают!

Действительно – те две женщины, уже не слишком прячась за своей газетой, что-то друг другу шептали и пересмеивались.

– А наши встают...

Татьяна с фруктом завершили ланч и встали. Чтобы выйти с террасы, им пришлось пройти мимо двух загадочных женщин. И Жанна с Полиной явственно увидели: миновав их, фрукт полуобернулся и показал им большой палец. Они ответили тем же.

– Вау! – воскликнула Полинка.

– Дело пахнет керосином, – хмуро сказала Жанна. – Ты прикинь – Танюха сейчас живет дома одна, Димка – в Америке, Катюха – на съемной квартире. Этот припрется на ночь глядя, сделает свое черное дело, Танюха расслабится, он ей – в торец...

Жанна показала, как именно дают кулаком в торец.

– И она очнется в пустой квартире!

– Если вообще очнется.

Две опасные незнакомки позвали официантку.

– Мы пойдем за ними и узнаем, что все это значит, – решила Жанна. – Девушка, нам тоже посчитайте!

– Нужно Татьяну предупредить.

– Погоди предупреждать...

– А что?

– Ничего. Не сработает...

Жанна имела в виду, что просто предупреждать – нелепо. Ну, забрели в «Академию» две какие-то дуры, случайно знакомые с фруктом, ну, насмешили их его курбеты вокруг будущей тещи. Татьяна, конечно, не любила выглядеть смешной, но и сумасшедшей, подверженной мании преследования, тоже быть не пожелала бы. Хотя Жанна и Полинка видели, что дело неладно, Татьяне потребовались бы еще какие-то доказательства.

Покинув «Академию», незнакомки шли по улице, останавливаясь у витрин, и встали на троллейбусной остановке.

Жанна и Полинка брели следом, и всякий раз, когда объекты наблюдения тормозили естественно и ненавязчиво, подружки дергали друг друга и останавливались в самых неподходящих местах, проявляя внезапный интерес к самым неожиданным предметам – плакатам, вывескам фирм, мусорным контейнерам. Опыта наружного наблюдения у них, увы, пока не было.

Незнакомки сели в троллейбус. Жанна и Полинка вскочили следом.

Троллейбус недолго катил по ухоженной улице, свернул в какие-то закоулки. Маршрут закончился в неприятном месте – с одной стороны пустырь, с другой унылые блочные пятиэтажки-хрущобы, с третьей – частный сектор времен царя Гороха.

Обе незнакомки вышли из троллейбуса и, не оглядываясь, бодро почесали через пустырь.

– Они нас заметили и заманивают, – прошептала взволнованная Полинка. И это смахивало на истину – чем ближе к кольцу, тем меньше народу оставалось в троллейбусе, а Жанна с Полиной были приметной парочкой. Многие сперва воспринимали их как парня с девчонкой, потом, приглядевшись, начинали ломать голову насчет Жанниной половой принадлежности, и в итоге Жанна, старавшаяся одеваться неприметно, собирала на себя больше внимания, чем красавица Полинка.

Она огляделась.

– Ага...

Она подобрала у троллейбусной остановки газету, а через два шага, уже на пустыре, – короткую палку, вроде бы железную. Завернула палку в газету, взяла поудобнее и усмехнулась – а усмешку она позволяла себе довольно редко.

– Ну, как знаешь... – с большим сомнением сказала Полинка.

И обе пошли следом за незнакомками.

Оказалось, тропа через пустырь была самой короткой дорогой к детскому садику, который за пятиэтажками было не разглядеть.

– Это хорошо, – заметила Жанна. – Будем считать, что мы тоже пришли за ребенком. Идем на сближение.

Они почти догнали своих незнакомок.

По ту сторону забора из металлических прутьев играли дети. Время от времени раздавалось пронзительное «Ма-ма-а-а!!!» – и очередной малыш бежал к калитке.

Незнакомок заметила девочка лет пяти и помчалась к забору.

– Мама, мама! – кричала она. – Мама, мне Пашка синяк поставил!

– Иди к калитке, – велела одна из незнакомок. – Мы с тетей Лидой сейчас подойдем.

– Надо же, как Дашка выросла, – сказала вторая незнакомка, очевидно – Лида.

Они встретили девочку у калитки и сразу узнали кучу новостей.

– А Наташке новые джинсы купили! А у Артема новая машина, только ему не разрешают ее в садик брать! А Никита сказал, что его летом в Америку увезут! Теть-Лида, а что ты мне принесла?

– Погоди, Дашенька, скоро и у тебя будут новые джинсы, – пообещала Лида.

– И мы с тобой в Америку поедem, – добавила мать девочки. – И машина у нас тоже будет, не игрушечная, а настоящая.

Жанна и Полинка, подслушивавшие из-за чьей-то спины, переглянулись.

– Ну, точно, – прошептала Жанна. – Останется с ней в квартире – и шарах в торец... И прощай брюлики...

– И никто ничего не докажет. Танюха же не станет звонить, что у нее с дочкиным женихом сексуальное свидание, – добавила Полинка. – Обнаружат мертвое тело и будут чесать репу – кого это дура Танюха на ночь глядя в дом пустила. Ой...

– А потом никого не найдут и дело закроют, – подытожила Жанна.

– Слушай, а девчонка ведь похожа на фрукта...

– Точно...

Конечно же, в ребенке было что-то и от мамы. Но эта широкая улыбка, этот разрез глаз...

– Вот сволочь!

– Кто – сволочь?

– Фрукт, – убежденно сказала Поинка. – По-человечески на жизнь заработать не может – так нашел способ прокормить ребенка!

– погоди, – Жанна отвела ее в сторонку. – То, что он своего ребенка не бросает – это даже по-своему неплохо... то есть, положительно... Развелся, а деньги для ребенка добывает...

– Герой! – со всем возможным презрением выпалила Поинка. – Дожили! Ты кого оправдываешь? Ты убийцу оправдываешь?

Жанна призадумалась. Всю жизнь она старалась быть объективной, полагая, что это – неотъемлемая составная спортивного характера.

– Он еще никого не убил, – не совсем уверенно сказала она, и тут ее осенило. – Ты не допускаешь, что Татьяна может сама, по доброй воле, делать ему дорогие подарки?

– Может... – задумчиво произнесла Поинка. – С нее станется... Помнишь, она боялась, что он ее уболяет? Стоп! А где она деньги возьмет? Димка же сразу заметит! Вернется из Америки – а денежки тютю!

– Хватит трепаться, – решила Жанна. – Нужно собирать информацию. Я пойду за этими тетками, а ты звони Татьяне. Мы ведь ни хрена про этого козла не знаем.

– У меня кредит кончился, – призналась Полина. – Еще на той неделе. Звонки еще принимаю, а сама позвонить – фиг!

– Беги, ищи козла с мобилкой. Я тут останусь...

И Поинка побежала – так, как умеют бегать только очень легонькие и грациозные тренеры по аэробике. А Жанна, стараясь держаться на расстоянии, последовала за женщинами и девочкой.

Козла с мобилкой Поинка отыскала на остановке. Это был мужчина из тех, кому она обычно нравилась с первого взгляда: крупный, но не слишком, еще довольно молодой, но отнюдь не мальчик.

– Извините, нельзя ли по вашему телефону позвонить? – задавая вопрос, она сделала огромные глаза и голливудскую улыбку. – Дело страшно срочное, а у меня кредит кончился! Мне только на секундочку!

Мобилковладелец заинтересовался:

– А что за дело-то?

– Ой, жизненно важное! Правда – вопрос жизни и смерти!

У Поинки было четкое чувство дистанции. Она шагнула к мобилковладельцу и оказалась настолько близко, что, сделай он полшага – и мог бы ее обнять. Причем по ее милому личику никто бы не догадался, что тут происходит мини-совращение.

Получив аппаратик и набив номер, Поинка завопила:

– Татьяна! Татьяна, как зовут твоего козла? Ну, зятя! Фамилия-имя-отчество! Немедленно! Что? Не слышу...

И ничего удивительного в том, что она не услышала ответа, не было – просто Татьяна с будущим зятем как раз сидели в ее богатой квартире и дегустировали очередной напиток из заковыристой бутылки. Татьяна царственно распускала хвост, а зять явно чувствовал себя неловко.

– А это мне привезли из Лангедока, – вещала Татьяна. – Урожай тысяча девятьсот восемьдесят пятого года, и такое вино производится только в одном месте...

Естественно, звонок, пусть даже от таких хороших подружек, был вовсе некстати. Зять подвинул к ней вибрирующую на столе мобилку, но брать его совершенно не хотелось.

– Ну его, опять какая-то ерунда, – отмахнулась Татьяна. – Так вот, в восемьдесят пятом году лето было коротким, во второй половине – очень жарким и сухим, и виноград, который не должен был быть сладким...

Мобилка продолжала вибрировать и звучать.

– Татьяна Аркадьевна, а вдруг что-то важное? – сделав испуганные глаза, спросил зять, который во время этой винодельческой лекции чувствовал себя почему-то очень неловко, ерзал и тайком косился на часы.

– Да ну тебя! Что в такое время может быть важным? Погоди, сейчас отключу...

– Татьяна Аркадьевна, а если это Катя меня ищет? Я сказал, что сегодня встречаюсь с вами, а у меня... это... батарейка села... я сегодня трепался много...

И ежику было бы ясно, что зять врет. А опытной Татьяне – тем более. Но хватка деловой женщины, не отступающей даже перед налоговой полицией, оказалась сильнее разума. Хотя зять молча пододвинул мобилку, а Татьяне ничего более не оставалось, как взять ее, еще не все было потеряно.

– Какого козла? – спросила она ошарашенно. – Ах, этого? Ой, Полинка, извини я занята. И еще буду занята... часа полтора...

Нажав кнопку, она убрала мобилку со стола, а сама вместе с креслом подвинулась ближе к зятю.

– Так вот, я о вине... Почему бы нам не продолжить так хорошо начатый вечер и не выпить немного этого уникального вина?

Зять со вздохом взял рюмку...

А Полинка посмотрела на чужую мобилку так, словно оттуда только что высунулось по меньшей мере змеиное жало.

– Старая дура! – воскликнула она.

Незнакомый мужчина протянул руку за аппаратом и получил его. Но Полинка тут же выхватила аппарат.

– Мне только эс-эм-эску отправить!

И она, набрав текст, произнесла его по слогам, проверяя, нет ли ошибок:

– У коз-ла есть ре-бе-нок!

– Козленок, что ли? – удивился мужчина.

– Девочка.

И, отдав аппарат окончательно, Полинка побежала туда, где скрылись за поворотом женщины с девочкой и Жанна.

Помотавшись между блочных пятиэтажек, она увидела вдали узкую талию и широкие плечи подружки. Жанна шла впритык за женщинами и ребенком. И помахивала завернутой в газету железякой. И старательно подслушивала, но ничего важного не прозвучало – женщины обсуждали общую подругу, которая живет с одним, встречается с другим, а замужем, похоже, вовсе за кем-то третьим. Напрасно девочка старалась привлечь к себе внимание и спрашивала о папе.

– Папа приедет к субботе, Дашенька, – сказала наконец Лида.

Жанна отметила это, и тут женщины с девочкой свернули к подъезду.

– Ой, мама, смотри, Барсик нас ждет! – малышка указала на окно. И точно – на подоконнике, свесив лапы наружу, загорал большой кот.

Проводив взглядом женщин, вошедших в подъезд, Жанна, зыркнув глазами вправо-влево, шагнула туда же.

Там она, глядя на почтовые ящики, прикинула, из окна которой квартиры равнодушно взирал на мир рыжий кот. И пошла дожидаться Полинки за киоском.

– Ну? – спросила Полинка.

– Вот тут они живут, – Жанна показала на дом. – Вон их окна. Квартира сорок первая. Там на этаже по четыре двери, я эту серию знаю.

– А дом?

– Двенадцать.

– А улица?

Подружки пошли вдоль китайской стенки домов в поисках таблички.

Рядом притормозил таксист.

– Девушки, не скажете – это улица генерала Карбышева?

– Понятия не имеем! – буркнула Жанна.

– А то у меня на Карбышева вызов, а тут в начале – Краснофлотская, в том конце – Артиллерийская, а посередине тогда что?

Он указал на китайскую стенку, которая несколько изгибалась.

– Вы вон у бабушки спросите, – посоветовала Полинка.

Бабушка с кошелкой как раз шла навстречу.

– Бабушка, где тут улица генерала Карбышева? – закричал шофер.

– А такой нет. Это – маршала Буденного, а вон там – полковника Петрова, – показала бабушка, и тут встрял идущий мимо дед.

– И не Буденного, а адмирала Нахимова, отсюда до поворота, а после поворота уже Вторая Краснознаменная!

Подружки переглянулись – как все нормальные женщины, они любили оружие и вооруженных мужчин, но не понимали смысла генеральских и прочих военных званий.

– Пошли! – сказала Жанна. – Я придумала.

И, озираясь по сторонам, вывела Полинку обратно к калитке детского сада. По дороге они разработали убогоную легенду. Интересно, что железяку в газете Жанна еще не выбросила...

Во дворе еще оставалось несколько малышей. С ними была пожилая воспитательница. Ее подозревали к калитке.

– Здравствуйте, – почти вежливо обратилась вечно хмурая Жанна. – Мы тут девочку ищем, племянницу. Шесть лет, зовут Дашей.

– А фамилия? – поинтересовалась воспитательница.

– А вот не знаем. Ее мамочка после развода себе девичью вернула, так, наверно, и ребенка на девичью переписала. Мы-то с отцовской стороны родня. Так от нас ее прятать стали.

– Хотим убедиться, что с ней все в порядке, – добавила Полинка. – А то мамочка отца к ней близко не подпускает, свекровь вообще на три буквы послала, прямо страх! А девчонка замечательная, Дашенька, волосики светленькие, длинненькие, выются!

Подумала – добавила:

– В меня уродилась!

– Так это, наверно, Даша Томилина, если шесть лет и волосики выются. Только как же мамочка в разводе, если она за Дашей вместе с мужем приходит?

– Так это ее гражданский муж! – сообразила Полинка. – Нам говорили, что у нее сразу же кто-то завелся.

– Шустрая! – угрюмо подтвердила Жанна. – Два месяца как развелась.

И стала поколачивать завернутой в газету железной палкой по ладони, причем на лице было написано «я на все готова».

– Так ведь Даша его папой зовет! – воспитательница растерялась. – Может, вам другой детский сад нужен?

Говорила она вроде с Полинкой, но при этом испуганно косилась на Жанну.

– Вот этот. А живут они то ли на улице Буденного, то ли на улице Нахимова, вон там, – Полинка показала рукой. – Тут у вас запутаешься! В китайской стенке, как раз посередине.

– Так это не Буденного и не Нахимова, а маршала Гречко! Я сама их там встречала, – сообщила воспитательница. – Не может взрослый ребенок так сразу незнакомого дядьку папой назвать! Что-то вы, женщины, путаете!

И быстренько закрыла калитку со своей стороны.

– А другой Даши точно нет? – грозно спросила Жанна.

– Вы, женщины, отойдите от калитки! Я милицию вызову! – испуганно огрызнулась воспитательница.

– Пошли, – сказала Полинка. Но Жанну обидела глупая подозрительность воспитательницы. И она поставила точку в разговоре особым образом – сунув Полинке свое оружие, аккуратно сняла тяжелую калитку с петель и прислонила к забору.

Воспитательница онемела.

А Полинка, схватив подружку под локоть, потащила ее прочь.

– Когда ты наконец прекратишь эти цирковые фокусы? – шипела она. – Ты еще крышу с садика бы сняла и к стенке прислонила!

– Пусть знает, с кем имеет дело, – отвечала Жанна.

– Так все наоборот – она не должна знать, с кем имеет дело! – разумно возразила Полинка. Ответить Жанне было нечего, и они примерно минуту шли молча.

– Если Даша – Томилина, то и фрукт, что ли, Томилин? – спросила Полинка.

– Выходит, что так, – буркнула Жанна. – Ты заявление в милицию собралась писать, что ли?

– Но что-то же надо делать!

– Прежде всего нужно дозвониться до Татьяны.

До самой китайской стенки им не попало ни одной отелефоненной души – бабки дедки и ребятишки не в счет. Наконец, уже почти у подъезда, появилась молодая мама с коляской, держа возле уха мобилку.

Полинка, дождавшись конца разговора, подошла к ней – вся сплошное очарование.

– Извините, вы не могли бы дать мобильник на минутку? У меня аккумулятор сел. Буквально на два словечка!

– У самой садится, – базарным голосом отрубила мамаша.

– Так я же не бесплатно! – Полинка достала десять рублей.

– Ну... – мамаша задумалась, очевидно, она и впрямь трудилась в сфере ларечно-базарной торговли. – Звонить будете из подъезда. А я постою тут.

Полинка пожала плечами и вошла в подъезд, а мамаша осталась снаружи и даже загородила дверь коляской.

Жанна усмехнулась – проще простого было обездвижить эту тетеху. А тетеха вдруг наострила уши, и неудивительно – Полинка в подъезде вопила во всю глотку:

– Танюха! Танюха, это я, Полинка! Как зовут твоего фрукта? Не слышу! Как зовут фрукта?

Если бы она видела сейчас Татьяну, то остереглась бы задавать такие вопросы.

Татьяна сидела в своей ухоженной квартирке за неубранным столом, злая, как баба-яга. В ее жизни всякое бывало. Особенно в бурный период между первым и вторым супружеством. Не раз случалось, что она, распалив парня до крайности, удирала и потом долго ходила веселая и довольная. Но кто бы мог подумать, что двадцать лет спустя этот трюк проделают с ней самой?

Человек, который в кафе целовал ей руки и, словно бы ненароком, касался выступающих частей тела, оказавшись с ней наедине, скис, увял, сдох и до такой степени унизился, что изобразил склероз. Ах, он вспомнил, ах, у него важная встреча! И, чуть ли не опрокидывая на ходу мебель, ускакал! Так, бедняжка, торопился, что даже барсетку с кошельком и мобилкой забыл, коз-з-зел!

Лежащая на столе Татьяна мобилка верещала и заливалась. Хозяйка смахнула ее на пол – и хорошо еще, что на ковер.

– Клинья тебе? Клинья тебе, старой дуре? – риторически вопрошала Татьяна. – Холмик и две березки!

И, хлюпнув носом, отхлебнула прямо из горлышка заморского вина.

Тут ей на глаза попалась барсетка фрукта. Шмякнув ее оземь, Татьяна вскочила, стала пинать и топтать сумочку что было сил. Мобилке тоже досталось...

Татьяна понимала, что женщина не может нравиться решительно всем, но ведь этот фрукт приставал, намекал, выражал готовность! Неужели он вдруг вспомнил про разницу в возрасте? Вот же скотина!

Полинка, сильно озадаченная странным поведением мобилки, которая вроде бы сперва дала связь, а потом отключилась, вышла из подъезда и отдала аппарат хозяйке.

– Ничего не понимаю, – пожаловалась она Жанне. – Она же домой собиралась! От «Академии» до нее – пять минут. Может, у нее мобилку из сумки вытащили?

– Ага, собиралась. С фруктом. Мне тоже не нравится, – ответила Жанна. – Послушайте, женщина...

Это относилось к мамаше с младенцем.

– ...вы ведь в этом доме живете. Вы таких Томилиных не знаете?

– А вам зачем?

– Слыхала, они разводятся, и Томилин в Америку уезжает, на пэ-эм-же.

– А вам какое дело? – с большим интересом спросила мамаша.

Жанна при необходимости могла и складно соврать. Теперь же ее слова и враньем особым не были – она вспомнила историю, случившуюся три года назад, в которой волей случая приняла участие.

– Он у начальницы моей две штуки баксов в долг взял и не возвращает. Так она велела разобраться. Если разводятся – значит, действительно уезжает. Тогда она куда надо позвонит, и его трясти будут.

– Да что вы?! – мамаша прямо в восторг пришла. – А так, с виду, и не скажешь! Воркуют, как голубочки! На выходных вдвоем с женой и с Дашкой в Луна-парк всегда ездят! Прямо с утра и до обеда!

– Это который Луна-парк? Который возле цирка? – встряла Полинка.

– Ну, наверно...

– Так он, наверно, уже воскресным папой стал, – заметила Жанна. – Дома-то уже не ночует.

– Да вы что?! А она, Томилина, всем говорит – командировки у него, командировки! На неделю, на две! Надо же! Вот так живешь и не знаешь, что у тебя за стенкой!

Собственная некомпетентность сильно мамашу расстроила.

– Все мужики – сволочи, – утешила ее Полинка и повернулась к Жанне. – Пошли! Чем скорее мы разберемся с Танюхой – тем лучше.

Они поспешили мимо детского сада на троллейбусную остановку и всю дорогу перебирали варианты, так что пассажиры, волей-неволей вынужденные слушать всю эту уголовщину, стали от них шарахаться. А все потому, что Жанна, имея такое выражение лица, от которого и Терминатор бы не отказался, обещала подвергнуть козла-фрукта кое-каким неприятным процедурам, причем кастрация в этом списке была совсем не самой страшной карой...

Очевидно, телепатия существует на самом деле, и не только между кровными родственниками. Как иначе объяснить, что этот же самый список, только немного в ином порядке, озвучила одновременно с Жанной Татьяна, сидя дома?

Она носилась из угла в угол и уже додумалась до такого древнего вида казни, как четвертование, когда в дверь позвонили. Звонили долго.

Татьяна слушала, как разрывается дверной звонок, и злобно скалилась.

– А шиш тебе! Не впущу! Козел проклятый...

И поддала ногой истоптанную барсетку фрукта так, что сумочка взлетела чуть ли не на шкаф. Глядя на нее, Татьяна отчетливо поняла: содержимое нужно немедленно обратить в мелкие клочья. И, сопя, настраивалось на эту злобную месть.

Заверещал на ковре мобильник.

– Убью! – вызверилась на него Татьяна.

Мобильник исполнял классику.

– Ну, повякай мне еще, повякай! – грозно сказала она. – В сортире утоплю!

Разом стало тихо.

– Нет, но какая скотина! – сама себе пожаловалась Татьяна. И опять пнула барсетку.

Тут в дверь крепко бухнуло. Раз, другой, третий...

– Очень хорошо! Поколотись, поколотись! Тебе полезно! – крикнула Татьяна.

И хватанула спиртного прямо из горла.

В это время Поинка и Жанна собрали на лестничной площадке чуть ли не всех жильцов. Первым делом, конечно, вечно бодрого и готового приласкать одинокую женщину бритоголового охранника Пашку. Потом – старенького знатока законов Григория Семеныча. Далее – соседку снизу, Римму Вавилову, тетку очень решительную, а также ее супруга, который, как это ни странно, при такой бой-бабе не был подкаблучником.

– На звонки не отвечает, а мы точно знаем – она дома! И у нее была назначена встреча с одним мужиком! – объясняла всем по очереди Поинка.

– Дерьмо мужик, – добавляла уже непонятно в который раз Жанна. – Совсем гнилой. А у нее Дмитрий в отъезде, а квартира всякого барахла полна, и деньги тоже дома лежат.

– Так что, ломаем дверь? – спросил шустрый и радостный дедок Григорий Семенович. Он с того и начал, что объяснил правомерность и законность этого взлома, а теперь жаждал зрелища.

– Какое ломаем! Она стальная! – возразила Римма.

– Ее только взрывать, – присоветовал Пашка.

– И на сигнализации, наверно, – добавил еще один сосед, новый, его еще не все знали по имени. – Жанка, ты не в курсе?

– Стоп, мужики! – встрял Риммин муж. – Мы с Димычем одновременно к сигнализации подключаемся, нас одна фирма пасет. По тревоге в три минуты приезжает. И у них там есть запасные комплекты ключей от всех квартир, которые у них на обслуживании, это я точно знаю! Там у меня кореш. Римка, тащи мобилку!

Тут же супруга сунула ему аппарат.

– Сергеич? Я это, Вавилов. Тут такое дело...

– Точно, он ее пришел, – пробормотала Жанна. – Поймаю – своими руками задавлю.

Вавилов растолковывал ситуацию, остальные притихли, а Поинка прижалась ухом к косяку. И вроде бы ей слышались шаги...

Всякая истерика имеет начало, развитие, пик и разрядку.

Первые три фазы у мужчин и у женщин в общем-то почти одинаковы. А вот с четвертой – разница огромная. Мужчина, как правило, идет искать алкоголь. Женщина придумывает себе занятие. Конечно, пить водку – тоже занятие, но женщина примерно знает, какое количество ей потребуется, чтобы уgomониться, и понимает – столько она не осилит. А, скажем, генеральная уборка квартиры, пусть даже в пятом часу утра, – самое то. Энергия выплеснется, дурь разрядится, а заодно и порядок в доме появится.

Татьяна вдруг поняла, что больше не в состоянии смотреть на грязные гардины. Под непрерывный трезвон дверного звонка она их сдернула и отволокла в ванную. Звонок замолчал, но спасение уже было найдено – она кинулась менять постельное белье. Заодно выкинула

из гардероба две старые куртки и одно пальто, чтобы немедленно отнести их на мусорку – бомзам. Тут ее взгляд упал на столик.

Татьяна тащила на кухню полный поднос посуды, когда услышала странный скрежет в прихожей. Она замерла.

И тут раздались голоса.

– Трубку не берет! Сама не звонит! Значит, лежит здесь! – с такими словами Жанна, возглавляя бригаду из охранной фирмы, ввалилась в гостиную.

В прихожую с лестницы таращилось многоголовое чудище – соседи.

Татьяна стояла столбом, не выпуская подноса. Жанна и Полинка деловито заглядывали под стол и за диван.

– Ну так где же ваше мертвое тело? – спросил старший в бригаде.

– Какое еще тело? – наконец к Татьяне вернулся дар речи.

Все повернулись к ней.

– Да твое же! – выпрямляясь, ответила Жанна.

Поднос грохнулся на пол.

– Так кто будет за ложный вызов платить? – осведомился старший.

– Она заплатит, – Жанна показала пальцем на Татьяну.

– Она, она, – подтвердила Полинка.

Татьяна молчала.

– Клиент не возражает, – весело подытожил Григорий Семенович. – Нормы соблюдены!

Жанна повернулась к соседям и всем своим хмурым видом показала: господа, пора выметаться.

А потом Татьяна, Жанна и Полинка, как оно и положено, засели на кухне.

Татьяна протянула руку к бутылке.

– Клиньям не наливать! – с тем Жанна убрала бутылку.

– Тань, ты с этим поосторожнее, бабы легко спиваются, – предупредила обеспокоенная Полинка.

– Какая я баба... – пробормотала Татьяна. – Одна видимость...

– Так что зря ты на зятя бочку катила, – подытожила Жанна. – То есть, с одной стороны.

А с другой... С другой, Танюха, там какая-то уголовщина.

– Он мне сразу не понравился! – выкрикнула Татьяна.

– Зато потом чересчур понравился... Ты куда?

– Я эту дрянь в мусоропровод спущу!

– Какую дрянь? – пискнула Полинка.

Татьяна уже подхватила с пола барсетку фрукта.

– Вот, забыл! Так удирал, что барсетку забыл!

– погоди, – Жанна ловко отняла у нее сумочку и перекинула Полинке. – Давай, изучай.

Полинка вывернула все на кухонный стол.

– Зажигалка, платки одноразовые...

– Сопливый, что ли? – уточнила Жанна.

– Квитанции... Паспорт!

– Давай сюда! – Жанна быстро нашла нужную страницу. – Тьфу, чистый...

– Ну, развелся, ну, живет с Катюхой, а ребенка не забывает! – попыталась объективности ради оправдать фрукт Полинка.

– А когда паспорт выдан?

– А выдан он... Ой, Жанка! Он выдан аккуратно два месяца назад!

– Танюха! – в голосе Жанны зазвенели прокурорские нотки. – Когда этот твой фрукт с Катюхой вместе поселились?

– Два месяца назад... И скоро месяц, как заявление подали...

– Мне это не нравится. Мне не нравится, что он ни слова не сказал о ребенке. Мне не нравится, что за вами подсматривали в той кафешке! Мне вообще все это не нравится!

Жанна редко повышала голос, Татьяна знала это – и потому лишь согласно кивала.

– Если бы он хотел обчистить квартиру, он мог бы взять ключ у Катюхи, а потом положить на место, – осторожно возразила она. – Для этого незачем подбивать под меня клинья!

– Мы уже договорились – никаких клиньев не было!

– А что же тогда было?

– Это полководец Суворов! – вдруг воскликнула Полинка.

– Суворову не наливать! – по инерции распорядилась Жанна. – Погоди, при чем тут Суворов?

– Улица Суворова! – Полинка показала квитанции. – Вот где он живет! И за квартиру там платит, и за электричество!

– То есть, на два дома живет, – уточнила Жанна. – Ну, Танюха, влипла твоя Катерина...

– Да-а! А как ей это объяснить?

– Очень просто. Полинка, помнишь, что та тетка сказала? Что в выходные утром он с женой ребенка в Луна-парк водит. Как часы! Все очень просто – очная ставка!

– Ставка – а дальше? Теперь все мужики – разведенные и алиментщики, – заметила Полинка. – Ну, покается, он же хитрый... Он еще так сделает, что Катюха с этой его бывшей лучшими подружками станут!

– Вот этого не надо! – раненой медведицей взревела Татьяна. – Мало у меня дырок в кошельке? Так еще и лучшая подружка?!

– Погоди, не ори... – Жанна задумалась. – Значит, так... Очная ставка необходима. Для всех! В субботу с утра мы все идем в Луна-парк.

– А Катюху ты как туда заманишь?

– Я заманю, – пообещала Полинка. – Только, Тань, у нас с Жанкой полный пролет. Мне за мобилку заплатить нечем. А она понадобится.

– Нет проблем, – ответила Татьяна. – Если вы этого фрукта от Катюхи отводите – я не то что заплатить, я вам новые мобилки куплю, самые навороченные!

– Новые нам ни к чему, а ты лучше с арендой зала помоги.

– Нужен этот ваш спорт, как рыбке зонтик... Ладно, ладно, с арендой помогу! Только не смотри на меня, как на врага народа!

– Вот то-то же! – подытожила Жанна.

А Полинка быстренько откланялась – поговорить с Катей она хотела из дому, без посторонних ушей.

Если Жанна как-то нечаянно изгнала из своей жизни все, что помимо спорта, то Полинка, наоборот, впустила в свою жизнь прогресс – и едва навеки не утонула в Рунете. Всякая женщина, которая открывает для себя сайты знакомств, попервоначалу делает кучу глупостей. Главной Полинкиной глупостью было то, что она разместила там свою фотографию в аэробическом купальнике. Письма приходили сотнями, и к сортировке как-то была привлечена Катя.

Вообще Катенька к маминым подругам, да и к самой маме, относилась критически. Ничего не поделаешь – старшее поколение обречено казаться непроходимым новому поколению, это закон природы. Но Полинка по возрасту была ближе к Кате, чем к маме, это ее и выручало. Правда, работать посредницей между поколениями она отказывалась – но бывали случаи, когда Катя, поклявшись, что ноги ее больше не будет в родительском доме, отправлялась ночевать именно к Полинке. Потом, конечно, клятва преспокойно забывалась.

Именно Катино знакомство с электронными шашнями Полинки и легло в основу плана.

Хорошо, что Полинка не знала, что Катя, беседуя с ней, лежит в постели, да еще в объятиях фрукта. Это сильно мешало бы ей безмятежно врать.

– Кать, это я, Полина! Я чего звоню? Ты что завтра с утра делаешь? – бодренько спросила Полинка.

– Что мы с утра делаем? – шепотом спросила Катя лежащего рядом с ней фрукта.

– Я Валерке обещал помочь, он тачку к техосмотру готовит, – ответил фрукт. – Это, наверно, до вечера!

– Да в общем-то ничего, – сказала Катя в трубку.

– Дело есть! На миллион рублей!

– Давай!

– Я завтра встречаюсь с Илуватаром!

– Вау!

Илуватаром называл себя в переписке один из электронных женихов, самый красноречивый. По крайней мере, те его послания, которые Полинка показывала Кате, не вызывали издевательских комментариев, он даже запятые ставил правильно. А что до псевдонима – так это дело обычное.

– Пошли со мной!

– А ты чего, боишься одна?

– А вдруг сумасшедший?

Чего там скрывать – сумасшедших в Рунете хватает. А на сайтах знакомств они прямо живмя живут, торчмя торчат и кишмя кишат. Хотя Илуватар в письмах был разумен и шутил не пошло, справки из психдиспансера он не предъявлял.

– А Жанка? – удивившись выбору телохранителя, спросила Катя.

– Ты ж ее, дуру, знаешь! Она сказала, чтобы я не смела ходить ни на какие свидания, и больше об этом говорить не желает. То есть полная засада. Давай я часикам к одиннадцати за тобой заеду! Ты где теперь живешь?

– На Калининском, шесть.

– Вот и лады!

Полинка отключилась.

Фрукт только того и ждал, чтобы перейти к решительным эротическим действиям.

И фрукта можно было понять.

Разобравшись с Катей, Полинка полезла в Рунет и вылезла оттуда часам к двум ночи. В это время в Сетях болталось много грамотных приятелей, половину которых она живьем никогда не видела, и, двигаясь от адреса к адресу и от ссылки к ссылке, Полинка влезла в некую базу данных – скорее всего, ментовскую. По адресу «улица Суворова, дом двенадцать, квартира сорок первая» был установлен телефон, и его номер Полинка тщательно внесла в свою мобилку.

Спозаранку она понеслась к Жанне и Татьяне. Подружки позвонили по номеру, услышали голос фрукта и положили трубку. Теперь осталось названивать каждые полчаса – до того момента, как трубка останется неподнятой. Это будет означать, что семейство отправилось в Луна-парк.

Рассчитав время, подружки разбежались. Полинка взяла у Татьяны деньги на такси и поехала за Катей, а Жанна с Татьяной сразу отправились в Луна-парк, обе – в одинаковых больших черных очках, а на Татьяне еще и громоздилась шляпа, бросающая тень на лицо.

У входа они прооколачивались не слишком долго.

– Вон, вон! – Жанна показала вдаль.

– Я ничего не вижу! – пожаловалась Татьяна. И попыталась снять конспирацию.

Жанна совершенно привычным движением заломила ей руку. Татьяна взвизгнула.

– Молчи, говорю... вон они идут!

– Так я же ни черта не вижу!

– А ты наощупь!

Ко входу подходила идеальная молодая семья – фрукт, его супруга и Дашенька.

Пока Татьяна, сняв черные очки, вглядывалась в толпу, Жанна преспокойно вытащила из ее сумки мобильник. Катя и Полинка приехали в Луна-парк немногим раньше, и нужно было предупредить Полинку о явлении фрукта.

Звонок застукал их у панорамного колеса, где Полинка делала вид, будто изнывает от ожидания.

– Мы договорились встретиться у колеса, так вот же оно, колесо! – жалобно причитала.

– Мы этого твоего Сальвадора уже полчаса ждем! – напомнила сильно недовольная Катя. – Кинул он тебя, вот что.

– Не Сальвадора, а Илуватара...

– Один хрен! Нет, в Сетях потрепаться еще можно, но чтобы встречаться? Он, наверно, только к обеду проснется! Ты как знаешь, а я пошла!

– Кать, ну, Кать! – заныла Полинка. – Давай еще немного подождем! Если я одна буду – он подумает, что это для меня серьезно! А так – две классные девчонки, хотят оттянуться на выходные, ну, Кать, давай еще немного!

– Еще пять минут, – строго сказала Катя, и тут у Полинки пискнула мобилка.

– Это он! – Полинка поднесла к уху аппарат, и ее лицо озарилось неподдельной радостью.

– Они посадили ребенка на карусель. Знаешь, такая идиотская, с бегемотами, – услышала она. – И сверху целый флаг. С крокодилом. Сами стоят у телеги, выбирают мороженое. Лети мухой!

– Он ждет нас у карусели с билетами! – завопила Полинка, таща за собой Катю через толпу.

– Почему это – нас! Тебя он ждет!

– А я сказала, что буду с подружкой!

Сопротивляться Полинке сложно, она маленькая, но шустрая, и способна тащить за собой даже восьмипудового дядю. Катя смирилась – тем более, что ей и самой было страшно любопытно посмотреть на этого самого Илуватара.

А тот, кого ей предстояло увидеть, и не подозревал о сюрпризе. Очередь дошла до тележки с мороженым, фрукт и его супруга купили три порции мороженого, и супруга выкладывала деньги, когда перед ними встали Жанна и Татьяна.

– Добрый день, солнышко! – сказала Жанна. – Ну вот, заодно и познакомимся!

– Женщина, вы в своем уме? – спросила супруга.

Татьяна шагнула вперед, а фрукт, сообразив, что сейчас начнется заваруха, попытался шмыгнуть между мороженщицей и фанерным Микки-Маусом.

Жанна вовремя ухватила его за плечо.

– Стоять, кому говорю? Татьяна, давай, спрашивай!

– Кто эта женщина? – грозно спросила Татьяна.

– Моя бывшая жена! Я не могу бросить ее и ребенка на произвол судьбы.

– А вы, значит, и есть та самая Татьяна? – уже совсем мирно поинтересовалась супруга и разулыбалась, словно на дипломатическом приеме. – Вы не сердитесь на него. Он такой – и добрый, и заботливый! И девочку любит! А что у меня с ним не сложилось – так это я виновата! Меньше надо было налево ходить!

Татьяна в полном изумлении повернулась к Жанне.

– Это что за дурдом?

– погоди, дурдом еще будет. Он уже приближается, приблизился... – глядя в толпу, но при этом не отпуская фрукта, ответила Жанна. – Вот! Вот сейчас начнется!

И началось!

Из толпы вылетели две девицы – в одной фрукт с ужасом узнал свою невесту, другая на вид была незнакома.

– А вот и он! Здравствуй, Илуватар! – подтаскивая Катю за руку к честной компании, обратилась Полинка к фрукту. – Пустяки его, Жан. Не убежит! Чего ему от невесты убежать?

– Ты?.. – спросил потрясенный фрукт.

– Это ты так Валеркину машину к техосмотру готовишь? – спросила, в свою очередь, и Катя.

– Я, это... с машиной все в порядке... – забормотал фрукт, которого Жанна держала железной хваткой.

– А раз в порядке, то пошли! – тут стало ясно, что пока еще тоненькая и стройненькая Катенька характером уродилась в маму. – Дома поговорим. Надо же – в Луна-парк повадился!

– Катюх, с тебя причитается! – поддела Полинка. – Кто бы еще твоего жениха на чистую воду вывел?

– Не поняла! – грозно встряла фруктова супруга. – Какого еще жениха?! Ты же сказал – вон на ком женишься!

И показала на Татьяну.

Татьяна хотела было что-то возразить – да так и осталась с открытым ртом.

– На тебе, мама? – изумилась Катя.

– Ты нам кого в кафе показывал? Ты нам с Лидкой эту тетку показывал! Сказал – вот она, богатенькая Буратина!

– Какая я вам тетка! – от возмущения придя в себя, заорала Татьяна.

– Погодите, женщина! Он при мне вам ручки целовал! Так он на вас, что ли, жениться собрался?

– Он на моей дочке собрался жениться! А я, слава Богу, замужем! За нормальным мужиком! – и Татьяна злобно добавила: – Не то что некоторые!

– Как это – на дочке? – супруга повернулась к фрукту, но он неожиданно присел, выскользнул из-под Жанниной руки и кинулся бежать.

– Ща!!!

С этим боевым кличем Жанна кинулась в погоню, Полинка – за ней, оставив женщин делить, умножать, возводить в степень сбежавшего фрукта, а также извлекать из него квадратный корень.

А он, ополоумев от разоблачения, несясь через Луна-парк так, как бегают растратившие спортивность мужики. Его не просто догоняли – а загоняли, как две волчицы, Жанна и Полинка.

Он проскочил за ангаром с аттракционами и припустил вдоль забора. Полинка гнала его прямо, Жанна же, срезав угол, шла наискосок, и в нужную минуту налетела на него, сбила с ног и села на него верхом.

– Вот так, жених! – сказала она с чувством глубокого удовлетворения. – Полинка, сымай ремень! Ща учить будем!

Что интересно – в процессе обучения фрукт молчал.

Не зная, какое заслуженное возмездие постигло фрукта, женщины вместо того чтобы радоваться, выясняли отношения. Татьяна держала в объятиях рыдающую Катю, а фруктова супруга вопила на весь Луна-парк:

– Этот сукин сын обещал – женюсь на старой кляче, у нее денег – выше крыши, нам всем хватит! К тебе приходить буду, ребенка воспитывать! Она мне машину купит! А он вон что удумал! К молоденькой перебежал! Гарем завел!

– Тише, женщина! – наконец одернула ее Татьяна. – Вон карусель останавливается, вам ребенка встречать. Ребенок не виноват, что вы дура. Пошли, Катюха. Хватит реветь, он того не стоит.

И, не прощаясь с ошарашенной супругой, повела дочку прочь.

Уже за воротами Луна-парка их бегом догнали Жанна и Полинка.

- Больше не возникнет, – сказала Жанна.
- Точно не возникнет? – переспросила Татьяна.
- Железно, – и Жанна посмотрела на Полинку.
- Более чем, – вдевая в шлевки ремень, подтвердила подружка.

Татьяна внимательно посмотрела сперва на Полинку, потом на Жанну. И сказала именно то, чего от нее ждали:

- Ну, тогда – с меня причитается!

ГЛАВА ВТОРАЯ. СВАХА

– Но где-то же они водятся? – такой риторический вопрос задала Татьяна, стоя посреди своей ухоженной кухни.

Жанна и Полинка только руками развели.

– Где-то же они есть! – вдохновенно продолжала Татьяна. – Где-то же эти сволочи живут! На ком-то же они женятся?! Так почему не на моей Катьке? Не на тебе, Полинка? Не на Жанке?!

Она схватилась за телефон, набрала номер.

– Катя! Катенька! – закричала она в трубку.

В это время Катя в ночной рубашке сидела в съемной квартире совсем одна. И утирала слезы. Запел телефон. Она взяла трубку.

– Мама! Я же просила! Оставьте меня все в покое!

И, шлепнув телефон посреди раскудлаченной постели, зарыдала в три ручья.

Мама этого не видела – но все поняла.

– Нет, вы слышали? – обратилась к подружкам Татьяна. – Из-за этого фрукта! Ну, я вас спрашиваю – остались еще в этой стране нормальные мужики?

– Тебе-то чего вопить? – хмуро спросила Жанна. – Ты-то как раз при нормальном мужике. Ты же со своим Димкой где-то познакомилась?

– А ты знаешь, когда это было? С того времени нормальные мужики вывелись! Как класс! За кого мне теперь мою Катюху отдавать? Раньше, прежде чем замуж отдать, приглядывались, выбирали! Так было же из кого выбирать! А теперь? Кто первый оказался в радиусе километра – за того и хватаются!

– Да ладно тебе, – попыталась успокоить Полинка. – Вот посмотри – полные газеты объявлений. Вот тебе брачное агентства, вот опытная сваха. И Интернет еще есть. В Интернете многие находят...

– Что? В Интернете?! Да я сама!..

– Что – ты сама? – тут же встряла Полинка.

– Я сама, своими бы руками этих дур удавила, которые в Интернете шарятся, – как-то загадочно ответила Татьяна. – Вот у нас на работе есть такая... Люся. В свободное время на сайты знакомств лазила. Стала с мужиком переписываться. Он о себе пишет – тридцать пять, не женат, спортивный, образованный. Ну и она о себе – тридцать лет, не замужем, стройная, без детей. Решили встретиться. Она, конечно, ничего плохого в голове не держала! У нее муж, у нее семья, она не девочка, чтобы... Ну, в общем, ей просто развлечься хотелось. Дочкино фото ему послала, он прямо в осадок выпал – вам, пишет, не тридцать, вам восемнадцать! И свое фото прислал... Я как увидела – ну, все, попалась...

Полинка и Жанна переглянулись – кажется, они видели перед собой еще одну жертву Рунета...

– А когда эта Люся назначила свидание тому дядьке из Интернета, пришел старый хрыч, которому на кладбище десять лет прогулы ставят, – уверенно подытожила Жанна, зная про такие казусы от Полинки.

– Старый, жирный, лысый, небритый, без зубов! Нет, вы представляете, какая скотина?! Даже цветочка не принес. Так что я в Интернет больше – ни ногой! – уже не заботясь о своем инкогнито, выпалила Татьяна.

– А брачные агентства? – спросила Полинка.

– Они тоже в Интернете на сайтах знакомств пасутся. Они сами не знают, кого сватают, – сообщила Жанна.

Знала она об этом потому, что к ней в зал ходил заниматься парень-компьютерщик, обслуживавший такое агентство. И очень он развлекался, глядя на хитрых сотрудниц, помогавших простым теткам составлять амурные послания.

– Остается старая добрая сваха? – Татьяна достала корзинку с газетами и откопала нужную. – Ну вот, «опытная сваха поможет вам найти вашу половинку». И телефон. Но где же свахи этих женихов берут? Из-за границы, что ли, выписывают? Или где-то есть инкубатор, о котором мы просто не знаем?

– Теоретически, если эта сваха работает по старинке, как в пьесах Островского, она знает всех лично – и женихов, и невест. Хоть какая-то гарантия есть, – сказав это, Жанна налила себе в стопку из очередной художественной бутылки в форме гитары. – А где берут... Сама бы я хотела знать, где берут...

И все три подружки замолчали.

– Катюха в три ручья ревет... вторую неделю!.. – вдруг вспомнила Татьяна и сама захлюпала носом.

– А сейчас она где? – резонно спросила Жанна.

– Там у себя заперлась, на той квартире. Нас с отцом не пускает.

– И что – все время ревет?

– Еще музыку слушает.

– Ну, это еще ничего, – прокомментировала Жанна.

– Слышала бы ты эту музыку! От нее удавиться тянет.

– Тань, ты думаешь, если мы сейчас притащим ей другого жениха, она тут же придет в восторг и выключит эту дурацкую музыку? – спросила Полинка.

– Ничего я не думаю! – сквозь рев ответила Татьяна. – Ну почему, почему все это случилось? Я что – слепая?! Я что – сразу не могла его спустить с лестницы?!

И потянулась за стопкой.

– Могла, могла! – принялась утешать ее Полинка.

– Слепой не наливать, – Жанна убрала стопку. – И в самом деле, ерунда какая-то. Вот ты, Полинка, много знаешь мужиков, за которых можно выйти замуж без риска для жизни?

– Мало, – тут же ответила Полинка. – Сашка Боков – но он уже женат. Максимов, он тоже женат. Клименко...

– Ну?

– Женат...

– А ведь у тебя куча знакомых. Блин! Откуда же их свахи-то берут?!

И Жанна так треснула кулаком по столу, что вся посуда подскочила.

На кухню заглянул расхристаный Татьянин супруг Дима.

– Девчонки, вы хоть знаете, который час?

– Знаем, – ответила Жанна. – Только это уже не имеет никакого значения.

А Полинка развела руками.

Дмитрий Леонидович Печников был как раз таким мужем, о котором всякая нормальная женщина могла только мечтать. Мало того, что умница, образованный, сумел найти свое место в жизни, и не простое, а высокооплачиваемое, мало того, что почти не пьет и курит в меру, мало того, что в служебных романах замечен не был – так он еще имел совершенно непоколебимое терпение. Татьянин природный авантюризм разбивался об это терпение, как волна об айсберг. Димыч все выслушивал, оставаясь спокойным, и если до сих пор от затей своей супруги не поседел, то, значит, нервы у него были железные.

А затей было много – одна эпопея с перелетным домом чего стоила. Татьяна где-то отыскала мужика, который разработал проект дома без фундамента. Дом этот имел не столько бытовую, сколько юридическую ценность – для его установки не требовалось разрешения на строительство. Татьяна увлеклась, воспарила духом – надо же, двухэтажный коттедж, переезжающий

с места на место хоть каждую неделю! – но, когда проект попытались реализовать, начались приключения. И хорошо, что не кончились воспалением легких – Татьяна и еще пара энтузиастов остались эксперимента ради ночевать в свежестроенном коттедже, который, опять же ради эксперимента, ставили посреди зимы. Естественно, обещанное отопление не пожелало работать. Потом замерзли не имеющие изоляции водопроводные и канализационные трубы. Потом еще что-то посыпалось. Кончилось тем, что вмешался Димыч, нашел изобретателя и в присутствии товарищей из хорошей охранной структуры расторг контракт.

Полинка, припозднившись, естественно, осталась ночевать у Жанны, а утром, выйдя из подъезда и торопясь на первую утреннюю тренировку, сразу поспешила к газетному лотку.

– Мне это, это, это... – она брала каждой газеты по экземпляру. – Это, это...

– Если работу ищете, так вот, – предложила продавщица.

– Какую работу? Я мужа ищу!

– Вы?!

Тоненькая белокурая Полинка меньше всего была похожа на засидевшуюся в девках особу.

– А что, по-вашему, блондинкам свои мужья не нужны? Только чужие? – ехидно поинтересовалась Полинка. – А если я в женском коллективе работаю? Если у нас там два мужика всего, и те – охранники?

– А на дискотеку сходить? – неуверенно предложила продавщица.

– На дискотеке ты уже в шестнадцать – старуха. Значит, вот эту еще, там должны быть объявления...

– Погоди деньги тратить, – прервала ее продавщица. – У моей кумы сестра к свахе ходила, та ее с солидным мужчиной познакомила. Ты завтра подбегии, я тебе телефончик дам!

И не обманула – дала. И еще спасибо за большую шоколадку сказала.

Военный совет устроили, как всегда, на кухне у Татьяны.

– Сперва – проверка на вшивость, – генеральским тоном распоряжалась Жанна. – Мы с Полиной по очереди ходим к ней и закажем женихов. Посмотрим, какой там у нее ассортимент.

– И какие прайс-листы, – напомнила Татьяна.

– А что, на них разве разные цены? – удивилась Полинка.

– А ты как думала? Если, скажем, жених до сорока – цена одна, после сорока – другая, – предположила Татьяна, все-таки она была деловой дамой и иногда мыслила финансовыми категориями. – Чем старше, тем ниже, наверно. Кому он нужен, старый хрен?

– С точностью до наоборот, – возразила Жанна. – Я тут газеты изучила. Ты посмотри на объявления. Женихов ищут и те, кому за сорок, и за пятьдесят, и за шестьдесят. Так они хотят ровесников, а ровесникам подавай максимум тридцатилетнюю. Так что старый хрен, не возражающий против старой перечницы, как раз в цене. Давай, Полинка, звони первая!

Полинка взяла телефонную трубку.

– Алло? Это Элина? Мне ваш телефон Зоя дала. Как бы нам встретиться? Да, я понимаю. Хорошо. В пятницу, в девятнадцать... Пока.

– Ну, как? – хором спросили подружки.

– У нее первая встреча называется консультация, и она берет за консультацию тысячу рублей – вот просто так, за красивые глаза! – вдруг возмутилась Полинка. – Мне за эту тысячу пять тренировок надо отпрыгать так, что ноги отваливаются! А у нее, видите ли, консультация!

– А ты думала, у нее женихи по стенкам висят? Ах, вам вот этого, крайнего справа? Сейчас заверну! – Татьяна передразнила кого-то неведомого, с тонким и противным голоском. – Она же должна понять, что ты за человек и кто тебе нужен!

– Да я сама знаю, кто мне нужен!

– Вон моя Катюха тоже знала, кто ей нужен! А теперь сидит, вся в соплях! На, держи... – Татьяна полезла в сумочку и достала из кошелька две пятисотки. – Держи, держи! Это я не в тебя – это я в Катюху деньги вкладываю. Если эта сваха – нормальная, если она Катюхе надежного парня достанет... В общем, действуй!

– Осталось только уговорить Катюху... – пробормотала Полинка.

И тут Жанна молча протянула руку.

– А тебе чего? – удивилась Татьяна.

– Того же самого. Для Полинки-то мужика найти – пара пустяков! Пусть мне найдет.

– Ага, – согласилась Полинка. – Кто мне этого Шварценеггера замуж выдаст – тому я... ну, не знаю что сделаю!

– Тоже верно. О-ох, маленькие детки – маленькие бедки, большие детки... – и, не закончив пословицы, Татьяна достала из кошелька еще две банкноты.

А Жанна взялась за телефон.

В назначенную пятницу Жанна и Полинка, принарядившиеся, прибыли к двери свахиной квартиры.

– Ты прикинь – вот за этой дверью... – взволнованно начала Полинка.

– Дверь как дверь, – сказала Жанна. – Помыть ее пора.

– Надо же, за такой банальной дверью обитает живая сваха! – продолжала восхищаться Полинка. – Прямо как в романе! Ну, все, Жанка, кончилась твоя свобода.

– Как там ее?

– Элина Борисовна.

– Элина Борисовна... – Жанна посмотрела на часы. – Мне – в восемнадцать тридцать, тебе – в девятнадцать, так? Пора. Жди меня в кафешке. Сейчас посмотрим, какой у нее ассортимент!

И нажала на звонок.

Сваха оказалась деловой дамой чуть за сорок. И с очень располагающей улыбкой.

– Вы – Жанна? Ну, заходите! Что предпочитаете – чай, кофе?

Жанна – возможно, впервые в жизни – несколько оробела. Сваха приняла ее в дорогом платье, в туфлях на каблуках, с прической – только что из-под парикмахерского фена, а Жанна была одета обыкновенно – в джинсы и джинсовую куртку.

– Чай. Если можно.

– Конечно, можно! Заходите!

Обстановку Элина завела весьма женственную – с роскошными шторами, шелковыми покрывалами на диване и стульях, подсвечниками и целым зимним садом. Столик в комнате был уже накрыт – печенье, конфеты.

– Низкокалорийное, – объяснила Элина. – А то приходят дамы с габаритами, у них у всех диета. Им кажется, будто без диеты они замуж не выйдут. А у меня все замуж выходят – толстые, тонкие, главное – иметь подход... Садитесь, я сейчас налью...

И тут же перед Жанной оказалась чашка чая, на блюдечко само собой порхнуло печенье.

– Спасибо, – сказала Жанна. – Вообще-то я не очень замуж рвусь... Это для меня не проблема... Я от одиночества не страдаю, и вообще...

– Ну конечно! – согласилась Элина. – Те, которые страдают, самые плохие клиентки. Они в кого попало готовы влюбиться, а мне – расхлебывай. А вы к этому относитесь серьезно. Вы понимаете, что пора заводить семью и детей, но год-другой для вас роли не играет. Правильно?

И она достала стопку бумажек, вроде анкет.

– Правильно.

– Значит, определимся?

– Ну, определимся.

– Итак, голубушка моя, каким вы представляете своего будущего мужа? – спросила Элина и изготовилась заполнять анкету.

– Каким? – Жанна пожала плечами и подняла глаза к потолку. – Ну, чтобы мужик был правильный, без тараканов. Деловой чтобы. Гвоздь умел в стенку вбить. В смысле – рукастый. А если он при этом будет путать Пушкина с Лермонтовым, я не возражаю.

– Ну, таких все хотят. Насчет гвоздя – это как вы себя в доме поставите. Дадите слабинку...

– Кто – я? Я дам слабинку?!

У Жанны напряглась вся ее незаурядная мускулатура.

– Ну, у вас-то он не только гвозди забивать будет, но и кафель класть! – несколько испугавшись мрачной ярости на лице Жанны, воскликнула Элина. – Вы мне конкретнее – рост, возраст, вес, образование... ну, профессия...

– Значит, так. Рост... если у меня метр семьдесят восемь, то у него – хотя бы метр восемьдесят пять. Вес – девяносто кило! Мускулатура... Накачанный, но не слишком. Чемпионов мне и в зале хватает. Возраст... если мне... ну, в общем, возраст – до сорока!

– Погодите, записываю!

– Но чтобы спортом занимался!

– А глаза?

– Какие глаза?

– У жениха глаза! Серые, карие, голубые?

– Чтобы два. И конечностей две пары.

– А волосы?

– Чтоб были!

– Будут! – выпалила ошарашенная этим лаконизмом сваха.

– Мне красавчик ни к чему! – грозно заявила Жанна. – Мне мужик для себя нужен, а не для всего микрорайона!

– Значит, вам требуется мужчина типично мужской неброской внешности, спортивный, высокий, надежный, деловой? – уточнила Элина.

– Чтоб не слизняк, – добавила Жанна. – В смысле – без соплей. И не трепло. Чтобы больше помалкивал... Да! И профессия – чтоб мужская. Чтоб в конторе штаны протирал – такого мне не надо.

– Очень хорошо. В моей базе данных подходящий человек найдется. Я с ним свяжусь, и, если он еще свободен, устрою вам встречу. Но вы хоть что-то расскажите о себе – он ведь тоже не станет брать кота в мешке.

– А что я? Все – при мне. Квартира. Здоровье. Тренируюсь... Два года карате занималась... что еще?... – Жанна задумалась. Действительно, в этих словах уместилась вся ее жизнь. И не упоминать же два коротких романа, случившихся в стародавние времена.

– К искусству как относитесь?

– Хорошо отношусь.

– А как свободное время проводите?

– Откуда оно у меня? Мы с подругой зал арендуем, она – тренер по аэробике, я – по фитнесу, так у всех вечером – гости, телик, а мы вчера до одиннадцати блочный тренажер двигали и к полу привинчивали. А весит он – мама, не горюй! Как трехдверный шкаф! Потом деревянный помост для гирь я сама сколотила – у нас пудовые и двухпудовки, брала доски в два пальца толщины...

Элина сидела, приоткрыв от изумления рот, и кивала.

– Вообще мужчины больше любят, когда женщина о своей работе помалкивает, – намекала она. – И мой вам совет – на первую встречу наденьте юбку.

– Это так важно?

– Это очень важно! – И Элина, встав, провела руками по бедрам.

– Ну, попробую.

Хотя юбок Жанна принципиально не признавала и чувствовала себя в них как-то нелепо.

Вручив свахе положенный гонорар, Жанна распрощалась с ней.

На лестнице уже ждала Полинка и смотрела на часы.

– Ну, как? – спросила она.

– По-моему, это не фуфло, – ответила Жанна.

– А альбом с фотографиями тебе показали?

Жанна ахнула.

Почему-то им казалось, когда у Татьяны на кухне обсуждали эту вылазку, что у свахи непременно должен быть большой альбом с фотографиями женихов.

– Забыла, что ли? Ничего, мне – покажут! Ну, пожелай ни пуха, ни пера!

И Полинка нажала кнопку звонка.

Вот она как раз чувствовала себя в преувеличенном уюте свахиного гнездышка просто превосходно.

Как-то в сборнике афоризмов Полинка вычитала такие слова Бальзака: дар чувствовать себя всюду, как дома, присущ королям, девкам и ворам. Она призадумалась – как же так? Сама Полинка не видела большой разницы между тусовочной квартирой, где пили пиво рокеры, и презентацией в новом банке. Может, потому, что миниатюрная неглупая блондинка – всюду желанная гостя. Подумав, она решила считать себя королевой и на этом успокоилась.

Сделав томное личико, она уселась напротив свахи и взялась за дело.

– Ну, голубушка моя, каким вы представляете своего будущего мужа? – спросила Элина.

– Ой... Ну... Не уродом, – профессионально изображая смущение, пожелала Полинка.

– То есть приятной внешности? А то есть женщины, которым красивый не нужен. Они думают, красивый муж – это для соседок. А сколько красивых мужчин в результате жениться не могут! – патетически произнесла Элина.

– Я вообще-то замуж не тороплюсь, но иногда задумаешься... Ну, вы понимаете...

– Разумеется, понимаю. Подружки ходят с мужьями, довольные, хочется выглядеть не хуже, – поддержала Элина.

– И почему-то ко мне сплошь какие-то козлы клеятся! Вот чем мужчина страшнее, тем ему больше кажется, что я должна быть от него в восторге!

– Как я вас понимаю! Ко мне приходят клиенты – дед как сморчок, а ему двадцатилетнюю красотку подавай! Я ему говорю – мужчина, у меня для вас есть дама, сорок два года, с квартирой, дочь замужем в Америке. А он мне и отвечает: старуху я и без свахи найду! Значит, красивый молодой человек?

– Если можно, очень красивый... Я ведь тоже не уродина...

– Вы просто красавица, – кажется, вполне искренне ответила Элина.

– Я блондинка, натуральная блондинка! Вот что ужасно! Мне козлы проходу не дают! Каждый урод считает – если блондинка, то дура.

– Значит, нужен очень импозантный мужчина... а как насчет образования?..

– Только экономическое! – решительно заявила Полинка. – Нищих мне в доме не нужно! И вообще хорошо бы, чтобы он в банке работал. Это как-то солидно. Чтобы в костюмчике, при галстукке, а не как бомж – в джинсах. У соседки жених – банкир, так она всем прямо уши прожужжала. А сама – страшнее атомной войны! И одевается в сэконд-хэнде.

– Хорошо, найдем вам молодого красивого банкира, – обнадежила Элина.

И недрогнувшей рукой взяла гонорар.

Несколько озадаченная этим обещанием Полинка простилась со свахой и спустилась вниз. Там ее ждала задумчивая Жанна. Расстались они на трамвайной остановке – Полинка поехала к себе, а Жанна – к себе.

На следующее утро – а было это субботнее утро, не грех и поспать подольше, – Татьяна вылезла из постели часов этак в одиннадцать, покормила мужа, выпроводила его из дому (вот ему-то как раз и нужно было гнать машину в автосервис, готовить к техосмотру) и пошла к Жанне – узнать про сваху. Вчерашний Полинкин телефонный доклад был как-то чересчур лаконичен.

– Ну, как? – спросила она, входя.

– Заходи, поможешь, – сказала Жанна. – В процессе расскажу.

Татьяна вошла и увидела стихийное бедствие. Шкаф открыт, вещи разбросаны, а Жанна уже стоит на табуретке под антресолями.

– Лови! – и она чуть не обрушила на Татьяну огромный, с трудом вытасченный чемодан.

– Ты чего, ты с ума сошла?! – отпрыгивая, заорала Татьяна.

Чемодан грохнулся на пол и раскрылся. Выскользнуло что-то белое. Татьяна потянула – и вытянула белое платье с оборками.

– Это что, твое?

– Ага, с выпускного осталось... – с ненавистью ответила Жанна.

Соскочив с табуретки, она принялась рыться в чемодане. Во все стороны полетели брюки, жилеты, свитера.

– Ты что там ищешь?

– Юбку! Будь она неладна!

Татьяна чуть не села на пол.

– А что? У тебя когда-то была юбка?

– По-моему, была, если я ее не выбросила... А это что такое?

Жанна вытащила что-то пестрое, мятое-пермятое.

Татьяна расправила странный предмет и действительно увидела юбку – цветастую, с воланами, самого опереточно-цыганского вида.

– Как это к тебе попало?

– Понятия не имею! – выпалила Жанна.

Татьяна приложила юбку к Жанниным бедрам.

– Ты что, носила ЭТО? – чуть ли не на грани обморока спросила она.

Жанна ничего не ответила. Лицо у нее было каменное. Она сколько-то времени смотрела в пол и вдруг подняла глаза на Татьяну:

– Танюх, это же не мой чемодан!

– А чей?

– Этой, как ее, ну... Она еще в Крым уехала...

– Уехала в Крым и оставила тут чемодан?

– Ну да...

В Жаннином объяснении чувствовалось явное вранье. Но докапываться Татьяна не стала – себе дороже.

– Ну, скатертью дорога. А на кой тебе вообще юбка понадобилась?

– Мне, это... по инстанциям идти. В брюках, говорят, неприлично.

Насчет инстанций Жанна сделала правильный ход – для самой Татьяны такие походы были мукой мученической, как для всякой темпераментной женщины, не придающей большого значения юридическим формулировкам.

– Сразу бы сказала. Я тебе свой деловой костюм дам. Нарочно для инстанций покупала. Все равно я в него пока не влезаю. Ну так как же сваха?

– Сваха сказала, что меня, возможно, уже завтра вечером будет искать мужчина.

– Что? Так сразу?

– Ну да! Он позвонит, скажет, что от Элины, и мы назначим встречу.

– Ну ни фиги себе! – и Татьяна засуетилась. – Ты его, главное, сразу домой не приглашай! Мы с Полинкой тут тебе потом такой порядок наведем – ахнешь! Ты его помурьжь подольше! Во-первых, сразу води в «Академию» и заказывай все самое дорогое. Посмотрим, готов он за тебя платить или нет! Во-вторых, ты ему намекни, что собираешься ехать по контракту в Америку. Пусть задумается...

И Татьяна задумалась сама.

– Во! Нужно узнать про алименты! Если ему от тридцати до сорока – значит, у него уже есть дети и он платит алименты!

– А если нет детей?

– А на фиги тебе такой нужен, от которого не может быть детей?

– Так я же не замуж собираюсь! – заорала Жанна. – Мы же сваху на вшивость проверяем – ты что, забыла?! На фиги мне замуж?! Я еще с ума не сошла!

Татьяна попятилась.

– Никаких замужей! – продолжала бушевать Жанна. – Что мне, без замужества плохо живется?! Вы что, сговорились все – замуж, замуж!..

И треснула кулаком по тумбочке. Тумбочка, соединенная с вешалкой, развалилась, вешалка опасно накренилась.

Татьяна выскочила за дверь.

Жанна опомнилась. Подобрала с пола брошенную Татьяной пеструю юбку, приложила к бедрам. Вдруг решительно разорвала ее напополам. Села на табуретку и затосковала.

Разумеется, ни в тот, ни в последующий вечер, ни даже в понедельник звонка от свахи не было. А во вторник утром у Татьяны случилась семейная разборка.

– Мне кажется, я заслужил трижды в неделю чистую рубашку! – строго сказал Дима, стоя в одних трусах и исследуя воротничок. – У меня сегодня два совещания.

– Шею мыть надо, – огрызнулась Татьяна.

– И никогда у нас так не было, чтобы в холодильнике – одни пельмени. Как с подружками ля-ля – так до утра, а котлеты хотя бы пожарить – так дудки!

– Значит, я сперва на работа девять часов отпаши, потом дома тебе деликатесы готовь, а в два часа ночи – стирай тебе рубашки? Ты, значит, на работе выкладываешься, а я не выкладываюсь? – Татьяна стала заводиться. – Ну, раз так – кто антресольную дверцу второй месяц починить не может?

– А кто столько сумок на антресоли затолкал, что дверца не закрывается?

– А кто говорил, будто подходящего шурупа нет? И второй месяц этот шуруп купить не может?

– А кто со старым барахлом расстаться не может? Да наши антресоли – это готовый сэконд-хэнд! Там тряпок три пуда!

– И еще там электродрель, которую еще твой дедушка сломал!

– Я ее почию!

– Ну ща! И дверцу починишь! И плинтус на кухне подклеишь! – Татьяна рукой махнула. – Да что говорить! Не дом, а халабуда, все на соплях держится. Как будто не с мужиком живу, а... а... с гомосексом!

Ничего более страшного и менее подходящего к ситуации Татьяне на ум не пришло. А лучше бы не приходило...

Дима треснул кулаком по столу.

– Ты слова-то выбирай, родная!

И, выскочив из комнаты, хлопнул дверью.

В прихожей он натянул рубаху, накинул куртку и уже схватился за дверную ручку. Но зеркало показало ему крупного мужика без брюк. Беззвучно ругнувшись, Дима кинулся обратно в комнату.

Он проскочил мимо ошарашенной Татьяны в спальню и вернулся, застегивая брюки. Пролетая к прихожей, смахнул со стола разложенное Татьянино имущество. Не слушая комментариев, сунул ноги в кроссовки и выскочил из дому.

– Давай, давай, прогуляйся, остынь! – пожелала ему вслед Татьяна. – Сокровище!

Потом, понемногу остывая, села за стол и взялась за голову руками. Она уже сама была не рада своей стержовности.

Ей и самой пора было собираться. Но она в своей фирме была начальством, а начальство не опаздывает – оно задерживается. И после тяжких испытаний начальство, которое вдобавок и женщина, имеет право на некоторую компенсацию. Тяжко вздохнув, Татьяна встала и достала из бара очередную экзотическую бутылку. Приложила. Лицо несколько посветлело.

И она решительно взялась за телефон.

Как раз в ту минуту, когда Татьяна коснулась телефона, Жанна услышала растерянное «ой...» И неудивительно: она с грозным видом сидела в парикмахерском кресле, а парикмахерша глядела на нее с изумлением, близким к ужасу.

– Кто вас так стриг?

– Соседка.

– А не сосед?

Жанна хмуро посмотрела на нее.

– Какая разница!

– Вы уж простите, но ваша голова выглядит так, будто волосы сзади пилой пилили, – честно сказала парикмахерша. – Даже не знаю, что тут можно сделать...

– Покрасить, – решила Жанна.

– В какой цвет?

– В любой. В смысле – который мне подходит.

Тут у нее в сумочке запела мобилка. Жанна поднесла аппарат к уху.

– Танюх, ты? – спросила она. – Как это – хлопнул дверью? Ну, вы даете! Да ты не хнычь там. На твоём Димке свет клином не сошелся! Подумаешь, президент фирмы! А ты себе ещё банкира найдешь, настоящего, живого. Ну, пока.

Сунув мобилку обратно, Жанна повернулась к парикмахерше.

– Хочу быть блондинкой, – сообщила она.

– Какой блондинкой?

– Глупой, блин! Они самых лучших мужиков отхватывают!

– Хорошо, – смирилась парикмахерша. – Будем вас красить под глупую блондинку.

Если бы Татьяна узнала про это судьбоносное решение, она бы расхохоталась, и вся ее злость мигом пропала. Как большинство шумных женщин, она была отходчива. Но ничто, увы, не отвлекло ее от очередной затеи.

Проведя в своём имуществе квалифицированный обыск, она откопала телефон свахи Элины. И, не тратя времени на разборки со своей совестью, позвонила.

– Тут сваха Элина живет? Мне сказали, у вас большой выбор сорокалетних мужчин! Запишите меня на прием!

Услышав время и цифру гонорара, она положила трубку и тогда лишь рассмелась. Но нехорошо это у нее получилось. Если бы гремучая змея была способна на смех, то это выглядело бы примерно так же...

Потом, вспомнив свое обещание, она пошла в гардеробную и вытащила висящий на вешалке деловой дамский костюм неопределенного цвета. Это сокровище она понесла к Жанне, но соседки не оказалось дома. Тогда Татьяна проделала давно освоенный трюк – вышла в свою лоджию и, почти не рискуя жизнью, повесила костюм на веревку, натянутую в примыкающей лоджии Жанны.

Теперь можно было и на работу собираться.

Уже с работы она позвонила Жанне и рассказала про сюрприз в лоджии. А вечером, придя вместе с полинкой с тренировок, Жанна этот сюрприз обнаружила и на себя нацепила.

Она и без того ошарашила с утра Полинку новым цветом своих волос. Если раньше она смахивала на красивого парня, то теперь, с этими рябыми прядками, – вообще непонятно на кого. А когда еще вышла к Полинке в новом Татьянином костюме, то повергла подружку в настоящее беспросветное отчаяние.

– Ты сошла с ума! – сказала Полинка безнадежно. – Ты похожа на директора колонии для несовершеннолетних преступников. И это еще мягко сказано...

– А если жестко? – хмуро поинтересовалась Жанна.

– Ты... – Полинка, решив быть честной до конца, на всякий случай отступила к дверям. – Ты похожа на переодетого мужика в парике!

И, увидев лицо Жанны, кинулась прочь.

На лестничной клетке она столкнулась с Димой, который как раз открывал дверь.

– Дим, скорее! Она меня убьет!

Они ввалились в квартиру, захлопнули за собой дверь, и тут на лестничную клетку выскочила Жанна.

Поняв, что подружка недосыгаема, Жанна с силой тряханула соседскую дверь.

А в это время по лестнице поднимался другой сосед – здоровенный бритоголовый Пашка.

С Пашкой у Жанны были нормальные мужские отношения – иногда он две-три недели бесплатно качался у нее в зале, а она консультировалась с ним по техническим вопросам, вроде починки утюга, и даже могла поручить это ответственное дело.

– Тетка, ты чего? – возмутился Пашка, увидев пока лишь спину агрессивного создания. – Совсем гикнулась?

– Пошел в задницу! – ответила возмущенная Жанна.

Пашка устремился к ней с намерением призвать к порядку, но в последнюю секунду узнал – и расхохотался.

Он хохотал так, что не устоял на ногах, опустился на корточки, а потом и вовсе уселся на бетон, не переставая тыкать пальцем в соседку.

– Ну, Жанка, ну, утомила, ну, Жанка, ну, обрадовала!.. – сквозь веселые слезы повторял он. И вдруг разом очухался и встал на ноги.

– Пошли!

– Куда? – спросила она.

– Домой.

– Зачем?

– Я тебя раздену.

– А в рыло?

– В таком виде тебя на улицу выпускать нельзя, поняла? Тебя менты повяжут. Ты же – как переодетый террорист! Кто тебе эту дрянь подсунул? – Пашка подергал за рукав костюма.

– Татьяна, – и Жанна показала на дверь.

– Ну, извини. За такой подарок и в ухо дать не грех. Давай, ломись дальше!

С тем Пашка отбыл вверх по лестнице, а Жанна осталась стоять, потрясенная и несчастная.

Потом она вернулась домой, сняла костюм, повесила на плечики и похоронным шагом вынесла в лоджию – туда, где нашла его.

Это было вроде панихиды по несостоявшейся женственности...

А на следующий день, никого не предупредив, Татьяна отправилась на прием к Элине.

Поскольку у нее на лице были крупными буквами написаны слова «материальное благо-состояние», то и приняли ее очень даже ласково.

– Я, знаете ли, свой бизнес имею, у меня два магазина, – рассказывала Татьяна, благополучно не упоминая о строительной фирме и избегая всяких названий. – У меня – бизнес, у вас – бизнес, мы друг друга понимаем, так?

– Естественно, – осторожно согласилась Элина.

– Я, собственно говоря, замуж не собираюсь... я и сама себя прокормить в состоянии, так?

– Ну, конечно! Вы все-таки современная женщина.

– Мужик в доме – это одни хлопоты. Брюки ему каждый день наглаживай! Когда по телеку хоккей – на цыпочках ходи! Тут на работе так ухайдокаешься, что добредешь до дому – прямо в туфлях на тахту валишься и засыпаешь. Уже даже не до телека...

– Как я вас понимаю, – Элина изобразила суровое сочувствие.

– Я к чему клоню? Мне мужчина на каждый день не нужен, я и своего-то... то есть, мне с ним каждый день даже говорить не о чем. А вот друг, чтобы раза два в неделю встречаться, ну там ресторан, казино, и так далее... Вот от такого друга я бы не отказалась!

– То есть, друга, который водил бы вас по ресторанам и казино? В смысле – богатого?

– Ну, как вам сказать... – Татьяна задумалась. – Не в деньгах счастье. Деньги я и сама зарабатываю. Мне нужен мужчина интересный и романтичный...

– Какой?! – Элина явно не поверила собственным ушам.

– Деловой мне дома осточертел! – наконец взорвалась Татьяна. – Он думает, если он деньги приносит, так все перед ним должны на задних лапках прыгать?! Я замужем – а все равно, что не замужем! Он где-то шастает, а домой приезжает чистую рубашку и новые носки получить! Я уже забыла, когда мы в последний раз просто так гулять ходили! В общем, так. Заключаем контракт. Я плачу деньги за мужчину творческой профессии, который еще не научился говорить комплименты! И, будьте добры, альбомчик!

– Ка... какой альбомчик? – спросила перепуганная Элина.

– С женихами!

– Ах, этот! Знаете, он сейчас занят. Одна дама взяла на вечер. Она с подругой – мои постоянные клиентки...

– Как это – постоянные клиентки?!

Элина растерялась, но ненадолго.

– Так я их уже который раз замуж выдаю! Сперва я их за спортсменов замуж отдавала, потом за нефтяников. Вкусы-то с годами меняются!

– Ну, ладно... – озадаченная Татьяна докапываться до правды не стала. – Тогда я альбом потом посмотрю.

– Вот и замечательно! – Элина вздохнула с большим облегчением.

Теперь главной ее задачей было выпроводить чересчур деловую клиентку.

Когда Татьяна ушла, Элина посидела, подумала – и позвонила Жанне.

Звонок застукал Жанну как раз в ту минуту, когда она, в спортивном костюме, который был ей к лицу куда больше делового, учила тощего парня подтягиваться.

– Значит, берешься обратным хватом, показываю, – она подпрыгнула, ухватила за турничок, и тут мобилка с жужжанием поехала по подоконнику. Жанна спрыгнула и взяла аппарат.

– Давай! – велела она парню и поднесла аппарат к уху.

Парень подпрыгнул, повис и уставился на тренершу. А она слушала, невольно кивала и наконец мрачно сказала:

– Ну, ладно... Для начала сойдет.

Положив мобилку, Жанна закричала через весь зал:

– Полинка! Полинка!

Прибежала подружка в костюме для аэробики.

– Ну, чего тебе? У меня через две минуты тренировка начинается!

– Мне Элина звонила! Говорит – есть подходящий...

Тут Жанна вспомнила, что ее слушает не только Полинка. Посмотрела на парня – он, мучаясь, пытался хоть раз подтянуться.

– ...подходящий товар, – вывернулась Жанна. – Правда, говорит, не по всем параметрам соответствует, но советует встретиться. Вдруг, говорит, искорка пробежит? Вдруг, говорит, сразу общий язык найдете? Теория, говорит, одно, а практика – другое.

– Она права, – согласилась Полинка. – И вообще – с чего-то же нужно начинать!

С тем она и убежала.

Жанна повернулась к висящему на турнике парню, подошла, взяла его за талию, как балерину, подтолкнула вверх и стала считать его подтягивания:

– Раз, два, три, четыре... Да ты сам тоже старайся! А то висишь, как мешок! Шварценеггер!

На следующий день где-то ближе к ужину, Элина позвонила Татьяне и сообщила, что альбом с женихами по ее настоятельной просьбе вернулся – пусть приезжает и забирает на денек. Татьяна тут же перезвонила подружкам.

Жанне было не до альбомов – жених позвонил! Она вообразила себя разведчицей, идущей в тыл врага совершать диверсию, и разве что пообещала после встречи сразу же сообщить подробности.

А вот Полинка охотно приняла предложение посидеть в «Академии». И еще бы не охотно – за свои деньги она туда ходить не могла, а Татьяна вдруг решила, что ее, деловую даму, не должны видеть в дешевых забегах, и ничего, что по уровню цен было бы ниже «Академии», себе уже не позволяла.

Заехав за альбомом, она подобрала у выхода из зала Полинку, и они отправились наслаждаться приличной кухней и смазливymi рожками.

Альбом занял три четверти столика.

– Слушай, а этого я где-то уже видела! – воскликнула Полинка. – На актера похож... На этого, длинного... Орландо Блума! Надо будет ей позвонить, что я хочу именно этого! Или очень похожего! И этот – ничего... Вот черт! Почему Элина ни одной фамилии не написала? Только номера какие-то дурацкие!

– Так это же ее бизнес. Какой смысл сразу тебе фамилию говорить? Тогда ты и без нее этого красавца найдешь, – объяснила Татьяна.

– Надо же, такие роскошные мужики – и через сваху жену ищут! – Полинка перевернула страницу. – Гля! И этот – на Джонни Деппа смахивает! Им, наверно, тоже красавиц подавай. Простой трудящейся женщине тут не обломится.

– Ну, для тебя-то проще всего жениха найти, – с некоторой завистью заметила Татьяна.

– Жениха – да, – согласилась Полинка. – В женихи все набиваются. А мужья из них – как из собачьего хвоста сито. Я уже два раза замуж сбегала, хватит! А вот Жанке нужно хоть раз замужем побывать. Для повышения самооценки.

Татьяна вздохнула – и не только для этого... И посмотрела на часы.

– Что-то она там застряла с женихом. Я ей сказала – веди сразу в «Академию», посмотрим, что у него в кошельке.

– Идет! – Полинка даже привскочила и замахала рукой. – Ой! Одна...

К столику подошла Жанна – в джинсах и куртке. Хмурая, как грозовая туча.

– Ну, что, как? Какой он? – напустились на нее подружки.

– Знаете, есть такое хорошее русское слово – мужикашка?

– Впервые слышу! – удивилась Татьяна.

– Ну, есть. Это был мужикашка – мне вот посюда! – Жанна сделала зарубку ребром ладони на своем плече.

– То есть, ростом не вышел. А остальное? – допытывалась Татьяна.

- Что – остальное?
- Как себя ведет, образование, характер? – подсказала Полинка.
- Кошелек! Главное – кошелек! – напомнила Татьяна.
- Ведет нормально... Не приставал... – Жанна помолчала и стала докладывать. – Встретились. Сразу друг друга не узнали. Я же просила высокого, спортивного. Потом поздоровались. Пошли...
- Куда пошли? – спросила Полинка.
- По улице пошли! Он про себя стал рассказывать – работает бухгалтером... тьфу! Спросил, где я работаю. Я говорю – тренером по фитнесу, была в сборной по культуризму. Он спрашивает – как живу, где живу. Я говорю – нормально живу... Ну, что еще? Ну, я на часы смотрю, он на часы смотрит... Ну, в общем, пролетела. Извини, Танюх, твои деньги – коту под хвост.
- Не поняла! – сурово ответила Татьяна. – Он ниже тебя ростом и работает бухгалтером – вот это я поняла. А больше про него – ни слова! Ты какого заказывала?
- Жанна принялась мучительно вспоминать.
- Надежного, делового... чтобы внешность попроще, не для соседок...
- Ну так это же он и был! – воскликнула Полинка. – Ты же в нем, кроме роста, ничего не заметила! Вот какого цвета у него глаза?
- Он в очках был.
- Видишь? Значит, умный! А какой у него голос?
- Обычный голос.
- Так ты же и хотела обычного!
- Да никакой у него голос! Зануда он, понимаете? Это за версту видно! – взорвалась Жанна. – Я ему – про зал, про тренировки, про новые тренажеры, про нагрузки, про правильное питание, а он как стал талдычить про какие-то балансы!
- Теперь ясно, чего он на часы смотрел, – подвела итог Татьяна, и тут Полинкина мобилка запела.
- Да? – спросила Полинка. – А я как раз вашего звонка ждала. Да, Элиночка! Как? Здорово! Ага, хорошо. Ну, конечно, я как раз сегодня вечером свободна!
- Вот! – сказала она подружкам, завершив разговор. – Сейчас мне будет звонить жених. Правда, она говорит – не такой красавчик, как хотелось бы, но очень обаятельный.
- Ты, если чего, его для Катюхи побереги, – велела Татьяна. – Девка у меня в такой депрессии, что смотреть больно.
- Ты с ней поосторожнее, – посоветовала Полинка. – Если ты ей сейчас нового жениха притащишь, она его с лестницы спустит.
- И тебя с ним вместе, – буркнула Жанна.
- Полинка чмокнула подружек в щеки и унеслась – ей еще нужно было заехать за записями с новой американской программой. А Жанна и Татьяна отправились домой.
- Они расстались на лестничной площадке, Жанна вошла к себе и только поставила на пол свою гигантскую спортивную сумку, как в дверь позвонили.
- Ну-ка, пусти, – велела Татьяна и втащила в прихожую довольно большой пакет. Жанна посторонилась, и Татьяна проволочла этот пакет на кухню. Сильно озадаченная Жанна вошла следом и увидела, что подруга обдирает с окна годами не стиранные занавески.
- Ты чего? – спросила Жанна.
- Ничего – порядок навожу! Подумаешь, жених не понравился! Первый блин всегда комом. А четвертый или пятый будет – самое то! Приведешь его домой, а у тебя чистота, порядок, занавесочки! – ворковала Татьяна, развешивая новые фигуристые занавески.
- На хрена мне это? – безнадежно спросила Жанна.
- Подушечки на табуреточках! Тащи их из пакета... Цветочки на подоконнике!
- Цветочки сдохнут.

– Почему сдохнут.

– Я их поливать не буду.

– Жанка, тебе место в спецназе. Или на лесоповале, – Татьяна наконец спустилась на грешную землю. – Замуж – это не для тебя.

– Так я же и не собираюсь! Ты что, забыла?

Тут раздался писк мобилки. Татьяна поднесла ее к уху, услышала голос и выскочила в коридор.

– Да, Элиночка? Да! Да! Да! Класс! Да, конечно!

Она вернулась на кухню, где Жанна уныло расставляла на полке чашки и блюда.

– Свекровь звонила. Просит, чтобы я ей лекарство привезла. Так что я сейчас быстренько переоденусь и побегу. Приболела, понимаешь... А лекарство кончилось...

С тем Татьяна и вымелась за дверь.

Жанна села на табуретку и крепко задумалась. Потом взяла свою мобилку и набрала номер.

– Полинка? Ну, как? Ага. Ясно. Ща буду.

Явно повеселев, Жанна схватила с вешалки куртку и поскакала вниз по лестнице.

Навстречу шел Пашка.

– Привет! Ну, ты хоть опять на человека похожа!

– А в торец?

С тем Жанна и усакала вниз.

Не раз и не два ей приходилось выручать подружку из трагикомических ситуаций. Полинка сказала о себе чистую правду – не было в городе козла, который, увидев ее, не рождал бы в своей дурной башке такую мысль: эта девочка создана для меня, ждет она в этой жизни именно меня, и если быть чуть понастойчивее – перестанет притворяться и отдастся прямо в ближайшей подворотне.

Полинка и приемы самозащиты изучала, и старалась бывать в таких компаниях, где козлов поменьше, но вообще не появляться на улице она не могла – и для особо трудных случаев они с Жанной разработали целый сценарий: «встреча после долгой разлуки двух безумно влюбленных сумасшедших лесбиянок». Играли подружки грубо, потому что среднестатистический козел тонкостей не понимает. И именно в силу примитивности их актерский этюд действовал безупречно: очередной козел матерился и уходил.

Вот и на сей раз Полинка в назначенном месте, у дверей универсама, выбежала Жанне навстречу, бросилась на шею и стала бурно целовать.

– Ах ты ж моя рыбонька! Ах ты ж мое солнышко! – восклицала Полинка. – Я без тебя прямо истосковалась. Идем скорее! Мне прямо не терпится!

Это был такой явный перебор, что Жанна ошалела.

– Чего идем? Куда идем? – шепотом спросила она.

– К тебе идем, светик! К тебе, конечно!

– У меня полный разгром, солнышко. Танюха решила сделать уютное гнездышко и умотала... – пожаловалась Жанна.

– Какая еще Танюха?! – Полинка отскочила и уперлась руками в бока. – Я тебе покажу Танюх! Идем живо!

– Ты что, совсем?... – начала было суровая Жанна, но тут Полинка опять повисла на ней и прошептала в ухо:

– Этот – уникальный...

– Так бы сразу и говорила.

Облапив подружку, Жанна повела ее по улице.

– Он там, за углом, засел. Урод феноменальный! Я от него еле отвязалась, а потом смотрю, этот гад за мной ползет! Я двадцать минут в универсаме пряталась – так он же у входа караулил! Обернись...

– По-моему, у тебя глюки, – обернувшись и ничего не найдя, сказала Жанна.

– Он в меня вцепился, как клещ. Что ему ни скажешь – он со всем соглашается и говорит, говорит, зараза!.. Пивом хотел угостить! Думала, на прием брать придется посреди улицы. Потом смотрю – менты. Ну, думаю, мне только драки в общественном месте не доставало, – объясняла Полинка, прижимаясь к Жанне. – Знаешь что? Липа все это! Элина сказала – обаятельный, а он такой же обаятельный, как двухпудовая гирия.

Жанна вдруг звонко расхохоталась.

– Ты чего?

– А знаешь, в двухпудовке тоже есть определенное обаяние! – и Жанна подняла указательный перст. – Для тех, кто понимает!

Жених, которого подогнала Элина, очевидно, понял – тут ему действительно не светит. И Жанна с Полиной без приключений дошли до дому.

Подходя к подъезду, уже не в обнимку, они увидели Татьяну – расфуфыренную и счастливую.

– Куда это она понеслась на ночь глядя? – спросила Полинка.

– Свекрови лекарство отвезти.

– Свекрови? Жанка, это не свекровь. Зуб даю!

– Два зуба! – тут же ответила Жанна. – А куда ей еще в такое время ехать?

– Я не знаю, но только к свекрови так не бегут. К свекрови тащатся. У меня две штуки было, я знаю.

– Мне это не нравится, – вдруг сказала Жанна. – Танюха в последнее время вечно влипает во всякие истории. Помнишь?

– А то...

– Пошли.

– Жан, неловко как-то.

– Пошли. Потом сама спасибо скажет.

И Жанна решительно потащила подружку следом за Татьяной.

Идти пришлось недалеко.

Татьяна явилась к памятнику Неизвестному герою – законному месту для всевозможных свиданий. Постояла, оборачиваясь по сторонам и всем видом показывая, как сильно ждет.

Встав с лавочки, к ней направился мужчина – весьма и весьма обыкновенный, в очках, с лысинкой, сутуловатый, и роста незначительного.

– Здравствуйте. Вы ведь Таня? – спросил он.

– Ага... – вдруг растерявшись, ответила Татьяна.

Если бы она знала, что в это время происходит за углом, то сразу бы развернулась и дала деру. Но, увы, она понятия не имела, что там Полинка еле удерживала разъяренную подружку.

– Стой, Жанка, стой! – шипела она.

– Убью! Пусти! Убью! – шипела в ответ и Жанна. И рвалась туда, где возле памятника Татьяна недоуменно смотрела на явно неподходящего жениха.

– Ну, что ты, в самом деле? Ничего же с ней не случится!

– Убью...

– Она взрослая тетка, выпутается!

– Убью! Пусти, люди смотрят!

– А когда будешь убивать – они отвернутся, что ли?..

Меж тем жених продолжал обстоятельный ритуал первой встречи.

– Мне Элина Борисовна так и сказала – дама в самом расцвете! Ну, так давайте знакомиться. Олег. А вы, я знаю, Татьяна.

– Погодите... – Татьяна отошла от скромно одетого мужичка и внимательно его разглядела. – А где вы работаете?

– А какое это имеет значение?

– Ну... большое...

– Вы, я вижу, женщина серьезная, – очень уважительно сказал мужичок. – Я тоже человек серьезный. Я потому и обратился к Элине Борисовне, что не хотел всяких глупостей. Работаю я в двух фирмах, зарабатываю достаточно. Не так чтобы по заграницам кататься или евроремонт делать, конечно... Я вообще по этой части, как бы выразиться... деньгам счет знаю. Я все в дом несу. Не то что некоторые – по ресторанам, по ночным барам... Если хочешь выпить – возьми бутылочку, приди домой, жена тебе закуски сообразит, сиди, смотри телевизор и выпивай понемножку. А не то что где-то там!..

– Ясно, – сказала Татьяна. – Вы сколько Элине заплатили?

– Тысячу за консультацию. И за каждый телефончик – двести... а что?.. Я у другой свахи был, так та за телефончик триста просит! И никакой гарантии! А у Элины – гарантия! Вы не думайте, я не жалею, что ей шестьсот рублей лишних переплатил, я не скупой! Больше-то платить уже не буду.

– А почему это вдруг не будете?

– Ну, она же меня с вами познакомила. Сказала – у вас серьезные намерения, и вообще... Татьяна лишилась дара речи, но очень скоро очухалась.

– Вообще у меня, знаете, очень мало времени. Я спешу! – выпалила она.

– А я вас провожу! Вам в какую сторону?

– Мне... мне к Старой пристани!

– Вот и замечательно, сейчас сядем на седьмой трамвай и быстренько доедем! Вон остановка!

Он улыбнулся с видом человека, который сказал что-то правильное неразумному младенцу, и эта улыбка почему-то парализовала Татьяну.

Она обреченно шла к трамваю, мужичок шустрил рядом. Вдруг она заметила такси, вскинула руку, машина тут же подлетела к поребрику.

Татьяна открыла дверцу, и тут мужичок вцепился в ее локоть.

– Вы куда, Танечка? Это же такси!

– Вот именно – такси! – огрызнулась она.

– Тут на трамвае всего шесть остановок!

– На трамвае?! – наконец-то она пришла в себя, стряхнула с локтя жениха и развернулась к нему, яростная, как вулкан Везувий. – Это я на трамваях ездить буду? Я?.. Дожили! Да я вообще забыла, какие они изнутри – трамваи!

– Таня, что вы такое говорите?..

Мужичок попытался удержать Татьяну от попытки сесть в машину. И тут на него налетела Жанна, взяла на прием, заломила ему руку и оттащила в сторону.

– Танюха, с тобой все в порядке? – крикнула подбежавшая Полинка.

– Вы что, взбесились? – Татьяна шагнула к Жанне.

– Отойди от афериста! – прорычала Жанна.

– Ты, что ли, его знаешь?

– Да я за него чуть замуж не вышла! За гада!

Полинка тем временем захлопнула дверцу такси. Но машина от поребрика не отъехала. Напротив – в ходе дальнейшей разборки шофер приоткрыл переднюю дверцу и высунулся.

– Жанка, ты в своем уме?!

– Это ей Элина подсунула! – вмешалась Полянка. – Тань, это не он – это она аферистка! Альбом с киноактерами клиентам показывает! Я ее просила – мне такого, как Орlando Блум! А она мне вот этого подогнала!

– Тебе? – тут до Татьяны стало доходить...

– И мне! – добавила Жанна.

– Жанка, это что же получается? Тебе обещали некрасивого и делового, мне – интересного и романтического, Полянке – красавца писаного, и это все – он?! – Татьяна ткнула пальцем в мужичка.

– Да что вы, в самом деле? – огрызнулся мужичок. – Я вот тоже неизвестно за что деньги отдал! Я просил хозяйственную, полную даму! А мне этого бандита подсунули!

Он, извернувшись, ткнул пальцем в Жанну.

– Убью, – тут же преспокойно ответила она.

Полянка повисла у нее на шее.

– Жанка, не смей, он не виноват!

– Не его. Элину убью!

– Да вы что? – мужичок из последних силенок задержался. – Элина Борисовна свое дело знает! Вот я с вами встретился – не получилось. С вами – не получилось! А вот с ней все складывается! Я такую даму и хотел!

– Ах, он такую даму хотел? – Татьяна вдруг рассвирепела. – А ты думаешь, такая дама в сорок лет все еще не замужем? Сидит, тебя, занюханного, ждет?! Да у меня муж знаешь какой?! У меня не муж, а золото!

– Ну вот, вспомнила! – хмуро обрадовалась Жанна.

– Так вы – замужем?.. Какое надувательство! Я этого так не оставлю! Я двести рублей за телефончик платил! – возмутился Олег.

– А с этим – к Элине! – Жанна, ослабив хватку, повернулась к Полянке. – Мы из нее Танюхины деньги вытрясем, слышишь! Чтоб я еще раз к свахе пошла! Стрелять их всех! Из гранатомета!

– Мужик, сюда давай! – крикнул таксист. – Пока она не опомнилась! Живо-живо-живо!

Олег с неожиданной ловкостью вырвался, прыгнул в машину, и такси умчалось.

– Ну и хрен с ними, с деньгами... – сказала Татьяна. – Пошли, девки, ко мне, обмоем наш эксперимент. Надо же – двести рублей за телефончик!

– Но ведь есть же где-то нормальные мужики? – спросила Полянка. – Как-то же их находят? И свадьбы играют?..

– Если вдуматься, это хороший бизнес, – ответила Татьяна. – Если только подойти к нему по-умному...

– Ты чего это? – забеспокоилась Жанна. – Тоже решила свахой стать?

– А это мысль... – Татьяна подняла голову. – Мы еще увидим небо в алмазах! И вот эти пальчики – в бриллиантах!

И с воплем «йес-с-с!» она вскинула вверх растопыренную пятерню.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС

Жанна вошла в тренажерный зал, где хозяином был ее давний приятель Феликс, в зал солидный, с тщательно оберегаемой репутацией, и огляделась. Качки не обратили на нее внимания – приняли за своего. И как не принять! На Жанне были кроссовки, джинсы, просторная футболка, через плечо – здоровенная спортивная сумка. Издали и не разглядишь, что прибыла женщина.

Она вдоль стенки прошла весь зал и встала на пороге тренерской.

– Входи, Валера, – приветствовал ее заполнявший бумаги тренер Феликс.

– Не узнал, что ли?

Лишь голос у Жанны все еще был женский – и Феликс в большом удивлении поднял голову.

– Жанка, что ли?!

– Ну?

– Какими судьбами?

– У меня зальчик накрылся медным тазом, – сообщила Жанна. – На следующей неделе аренду платить, а денег нет. Пустишь?

– Качаться, что ли?

– Ну?

– А то я сам за тренера. Второй пока не нужен. Разве что подмена нужна – мы на чемпионат вот едем. Недельку тут, недельку там. Тогда качайся бесплатно.

– Это хорошо, – одобрила Жанна.

– Так сегодня и начнешь, что ли?

– Ну?

– Женская раздевалка – направо.

А в это же самое время Поинка входила в запущенный мрачный сарай. Шла она осторожно, изучая пейзаж – а пейзаж был таков, будто тут в давние времена жил пункт сбора металлолома. К тому же, имелись какие-то глубокие ямы, и перед ними – что-то вроде бруствера. А вдали одна стена была светлой, почти белой.

Раздались выстрелы. Она повернула голову, сориентировалась и быстро пошла на звук.

К этому сараю примыкал другой, и там-то был расположен тир. Благоустройства в тире наблюдалось побольше – были выгорожены какие-то закутки, горел свет. Навстречу Поинке вышел крепкий мужчина с наушниками на шее.

– Добрый день, – сказала она. – Я Шувалова ищу.

– Шувалов отъехал, я за него, – ответил мужчина. – Могу заменить. Если что.

В этом «могу заменить» было столько мужского кокетства, что Поинка усмехнулась. Очередной любитель глупых блондинок готовился к незамысловатому штурму.

– Можете, – согласилась она. – Правда, я конкретно с ним насчет этого уговаривалась, но для меня разницы нет, он или вы.

– Круто! – восхитился мужчина. – Тебя как звать?

– Полиной меня звать. Времени мало, народу, смотрю, тоже нет, так что приступаем?

Мужчина, явно еще не веря собственным ушам, шагнул к Поинке, и тут она достала из сумки «макара».

– Эй, ты чего! – воскликнул мужчина, отступая.

– А вы чего? Я с Шуваловым насчет тренировок договаривалась. Совсем форму потеряла. А меня в банк зовут, в службу секьюрити.

Поинка достала из сумки и обойму, ловко зарядила пистолет, встала в стойку.

– Моя – вторая слева, – сообщила она потрясенному мужчине и принялась палить почти без интервала. Ее руки от отдачи почти не вздрагивали.

Он, заинтересовавшись, шагнул к подзорной трубе на штативе.

Пули ложились кучно, не выходя из «девятки» и продирая в центре белой мишени аккуратную черную дырку.

– Ну у тебя и кучность! – воскликнул он.

– Это разве кучность? – уныло спросила Поинка. – Это – так, одна видимость. В общем, буду к вам ходить трижды в неделю, пока не верну форму. Только не днем, а вечером.

– Вечером у нас много народу.

– Ничего, мне места хватит.

Она сунула пистолет в сумку и, не прощаясь, пошла прочь, а заместитель Шувалова остался с разинутым ртом и полным смятением в голове. Его, инструктора, привыкшего строить пацанов, опустила маленькая кудрявая блондинка, рождественский ангелочек!

Ангелочек же, отпрыгав после этого сдвоенную тренировку по американской степ-аэробике, вместе с Жанной поехал радовать Татьяну своими успехами. Естественно, на кухне, параллельно ужину.

– Докладывайте! – приказала Татьяна, наливая всем чай.

– Ну, чего докладывать... Я у Феликса была, – сказала Жанна. – У него хороший зал, по вечерам солидные люди ходят. Туда месячный абонемент сто баксов стоит – там тебе и сауна, и бар, и протеинчики. Видела, как на двух машинах приехали какие-то, с абонементами.

– Женатые? – строго спросила Татьяна.

– А кто их разберет...

– Так. Ты, Поинка.

– Была в двух тирах. Один совсем занюханный, там охранники тренируются, второй, шуваловский, – получше. Я там договорилась, что буду по вечерам приходить.

– Ты первый тир тоже не вычеркивай. Хороший охранник всегда пригодится, – заметила Татьяна. – А я вот прикупила...

И она похлопала по здоровенному фотоальбому.

Поинка открыла его – внутри уже были снимки.

– Это откуда? – удивилась она.

– Из Элининого альбома.

– Так там же одни киноактеры.

– Ничего. Зато красиво. По мере добывания клиентуры будем актеров выбрасывать, а нормальных мужиков клеивать.

– Оптимистка... – вздохнула Поинка.

– Оптимисткам не наливать, – вздохнула и Жанна.

– Ну, девки, так нельзя! Это что же получается?! – возмутилась Татьяна. – Они что, совсем повывелись? Вы еще увидите – мы на этом деле поднимемся круче, чем на нефти!

Поинка и Жанна переглянулись, и Жанна решительно переставила на подоконник очередную экзотическую бутылку.

– Не верите? Ну, хорошо. Вот давайте на пари! Завтра же я без всяких тиров и спортзалов добываю качественного жениха! Вот просто знакомлюсь на улице! – заявила Татьяна. – И пусть вам будет стыдно!

Подружки думали, что это шутка. Ничего подобного!

Утром, выпроводив Диму на работу и позвонив своей секретарше (Татьяна рассчитывала до обеда управиться и потому сослалась всего лишь на головную боль), она принарядилась и вовремя поймала Жанну с Поинкой, которые безмятежно собирались в свой зал. Втроем они вышли на одну из самых людных городских улиц.

– Ну, сейчас я вам покажу, как это делается! – воскликнула Татьяна. – Вперед!

И она гордо, не оборачиваясь, зашагала по тротуару на высоченных каблуках.

– Опять на какого-нибудь фрукта напорется, – озабоченно сказала Полинка.

– Фрукта – в расход, – Жанна приоткрыла сумку, Полинка туда заглянула и ойкнула.

– Это газовый, – объяснила Жанна. – На самый крайний случай. А вообще у меня еще руки не отсохли.

– Ну что ты за человек такой! – искренне огорчилась Полинка. – По-твоему, с мужчинами можно только кулаками разговаривать?

– А я виновата, что мне только такие попадаются? – огрызнулась Жанна. – Ну, пошли за нашей красавицей. Посмотрим, как она среди улицы жениха подцепит!

Татьяна действительно привлекала общее внимание – для того и нарядилась. Она с юности знала: мужчины ленивы, и заставлять их угадывать, что там прячется под балахонами и размахайками – себе же вредить, товар должен быть выставлен открыто. Именно поэтому, вышагивая в довольно облегающем наряде, да еще с асимметричным подолом и всякими разрезами, она ловила заинтересованные мужские взгляды и наслаждалась маленькими победами. Кое-кто оборачивался.

Жанна и Полинка шли в кильватере и критиковали Татьяну.

– Ну вот же нормальный мужик, – говорила Полинка. – Видишь, видишь, встал столбом!

– Ну, не такой уж нормальный.

– Все равно – можно познакомиться.

– Женатый.

– Она что, ясновидящая? У него на лбу не написано... Гляди! Подошел!

Интересный мужчина действительно заговорил с Татьяной. Подружки не слышали ни слова, но страшно переживали.

– Вот этот – что надо! – утверждала Полинка. – Вот ведьма! Подцепила-таки!

– Еще неизвестно, что ему от нее нужно, – буркнула Жанна. – Может, время спросить.

– Ага, время! Полчаса время не спрашивают... Ну, чего она ему визитку не дает? Чего она ждет?

– Она ждет, чтобы ей среди улицы предложение сделали.

– Тьфу на нее, такого клиента упустит... Ой, блин, уже упустила!

Мужчина, который был всего-навсего младшим сыном ее первой свекрови и, в силу своего гнусного происхождения, интереса для Татьяны не представлял, простившись, пошел своей дорогой.

Проходя мимо двух лиц кавказской национальности, Татьяна вовсе не собиралась вербовать их в женихи. Но двое пожилых мужчин пошли за ней следом, наслаждаясь колыханием ее пышных бедер. И точно – обычно такие бедра либо элегантно скрывают, либо, махнув на них рукой, одеваются как удобнее, а это неправильно. Опять же в юности Татьяна заучила такой афоризм: девяносто процентов мужчин тайно любят полных женщин, и только десять процентов – о-о-очень полных.

– Так. Подцепила, – с неудовольствием отметила Жанна. – Этого еще не хватало.

– Она их не видит, – вступилась Полинка. – Ой, гляди, сокращают дистанцию...

– Их двое... – пробормотала Жанна, – а она выделяется...

Кавказцы действительно сокращали дистанцию и наконец оказались в полуметре от Татьяниной спины. Тут они и заговорили.

– Вах, какой богатство! – поочередно повторяли они.

Татьяна, обернувшись и оценив свой неожиданный улов, ускорила шаг, но каблуки не позволяли двигаться быстро.

– Вах, какой богатство! – звучало уже довольно громко и настойчиво.

Жанна и Полинка перешли на бег. Обогнав кавказцев, они сработали решительно. Жанна схватила Татьяну за руку и кинула себе за спину, а Полинка встала перед двумя пожилыми и в общем-то безобидными мужиками в каратекскую стойку.

Она знала, что маленький агрессивный котенок заставляет отступить и издающую виды овчарку.

Кавказцы переглянулись.

– Только суньтесь, – негромко сказала Полинка.

Кавказцы отступили на шаг.

– Вот это правильно, – отметила Жанна. – Полинка, отбой. Они все поняли.

– Шайтан в юбке, – сказал кавказец.

– Какая юбка? – удивилась Полинка. – Юбок не носим! Махаться мешают.

Непрошенные кавалеры, ворча себе под нос что-то не совсем цензурное, развернулись и зашагали прочь.

Тогда только Жанна повернулась и увидела, что спасенная ею Татьяна сидит на асфальте.

– Ну, чего вытаращились! Поднимайте меня! – приказала Татьяна. – Хорошо хоть не лбом в витрину!

Жанна и Полинка протянули ей руки и поставили ее на ноги, Полинка еще и почистила ей юбку.

– Ну, как, продолжаем ловлю женихов на улице? – спросила она.

– Мой пострадавший организм нуждается в стимуляторе, – заявила Татьяна.

– В валидоле, что ли?

– В коньяке!

– Организму не наливать.

Татьяна только рукой махнула и рванула в ближайшую дверь, над которой сверкала вывеска питейного заведения.

Полинка и Жанна остались стоять.

– Горбатого могила исправит, – заметила Полинка.

– Я туда не пойду, там накурено, – сказала Жанна.

– И я не пойду, обязательно какая-нибудь пьяная скотина привяжется. Думают, если блондинка, так только и мечтаю лечь под первого встречного.

– Утро же, откуда утром пьяные скотины?

– Откуда-откуда? Я тоже раньше так думала! А стоит заглянуть в кафешку – тут же оно и нарисуетя!

Жанна посмотрела на часы.

– Если ее оттуда не вытащить за ухо, она там жить останется. Пошли.

И направилась к двери.

Казалось бы, всего на полторы минуты они отстали от авантюристки, а Татьяна в кафешке уже вовсю чирикала с весьма импозантным мужичком. Они сидели за стойкой чуть ли не в обнимку.

Жанна с Полиной так и встали в дверях.

– Подцепила.. – восторженно прошептала Полинка. – Жанка, может, и нам попробовать?

– Сомневаюсь я что-то, что серьезный мужик будет утром в кафе невесту искать.

Они сели за столик и уставились на Татьяну.

Судя по ее оживленной физиономии, дело шло на лад.

– Бедный Димыч, – прошептала Полинка. – Угораздило же его жениться на таком стихийном бедствии...

Стихийное бедствие меж тем проводило операцию по собственному соблазнению в лучших классических традициях.

– Почему это я на деловую женщину не похожа? Я очень даже деловая! – кокетничала Татьяна. – По-вашему, бизнес-леди должна быть похожа на тощую озабоченную обезьяну? У меня свой бизнес, очень прибыльный.

– Как это муж вам позволяет делами заниматься? – удивлялся собеседник, мужчина более чем импозантный и ухоженный, с густой вороной шевелюрой и тем легким налетом благородной седины, который сводит некоторых с ума. – Если бы у меня была такая жена, я бы ей просто запретил работать – пусть живет и радуется!

– Так это же не тот бизнес, от которого стареют. Я занимаюсь сватовством, вот... – Татьяна достала визитку. – Очень приятное занятие, все время новые люди, интересные встречи! Совсем недавно начала, а уже знаете какая картотека?

– За знакомство! – мужчина взял фужер, Татьяна тоже, чокнулись и выпили.

– Ой, блин, начинается... – пробормотала Полинка. – Ща ее понесет.

– Уже понесло, – подтвердила Жанна, видя, как азартно Татьяна придвинулась к собеседнику.

– И богатые невесты тоже есть? – словно бы шутя заинтересовался он.

– А то! Вы не представляете, сколько обеспеченных женщин страдает от одиночества! – Татьяна возвела глаза к потолку и принялась фантазировать. – Вот на днях обратилась ко мне одна вдова, ей от мужа бизнес достался, сама боится браться, хочет делового мужчину. Фамилию, простите, сказать не могу. Или еще другая клиентка – та не для себя, а для дочки мужа хочет. Она дама деловая, но годы уже не молодые, дочка бестолковая, а хочется дело в надежные руки передать. Или вот женщина с мужем развелась, он ей кучу денег оставил.

– Надо же! И что, они прямо так обращаются в брачное агентство?

– С этими агентствами держи ухо востро! – вдруг грозно сказала Татьяна. – Они сами не знают, кого предлагают! А я по старинке работаю, я знаете кто? Сваха! Настоящая профессиональная сваха!

– За прелестных свах! – предложил мужчина, берясь за фужер.

Выпили.

– Да она же надерется в хлам, – испугалась Полинка. – И это с утра!

– Сейчас я пойду ее вытаскивать, – грозно пообещала Жанна.

– Лучше я, – предложила Полинка. – Ты же его убьешь.

– Ну, может, еще и не убью...

А Татьяна продолжала завлекать клиента.

– Я всех знаю лично, каждого жениха, каждую невесту! Если я встречу устраиваю – то все о-кей! Так не будет, что вы просили высокую блондинку, а я подогнала маленькую брюнетку. У меня – гарантия!

– Так вы серьезно можете найти богатую жену?

– Чтоб вы не сомневались!

– Ну, тогда у нас сейчас будет деловой разговор, – и мужчина как-то незаметно отодвинул от Татьяниной руки фужер. – Я человек серьезный, в разводе, по дискотекам жену искать не хочу, а где познакомиться с хорошей женщиной – понятия не имею. У меня фирма, бизнес, я квартиру недавно купил, в центре, хорошая квартира, шесть комнат, сейчас там евроремонт делают. Две машины имею, одна – джип, другая – на лето, кабриолет. Прямо вам скажу – ищу такую жену, чтобы могла вложить средства в мой бизнес. Она об этом не пожалеет – брачный контракт будет и все такое.

– А чем вы занимаетесь?

– Овощами. Что-то из-за границы везу, что-то здесь закупаю. У меня в Тимофеевке свои теплицы стоят, снабжаю рестораны всякой экзотикой. У меня там такие помидорки растут – ввек не подумаешь, что помидор! Всех цветов радуги! Пакеты с замороженными супами в универсамах видели? Это с моей базы.

– Seriously, – одобрила Татьяна.

– Так что найдете мне даму подходящего возраста – в долгу не останусь. Какая у вас такса?

Татьяна задумалась.

– Вообще-то мы на проценте сидим. Если, скажем, жених платит – то процент с суммы приданого. Если невесте богатенького папика найдем – опять же, процент с суммы имущества.

– Впервые про такую методику слышу.

Методика была рождена, не отходя от стойки с коньячными фужерами.

– А это самый прогрессивный метод! То есть мы сами заинтересованы, чтобы вам даму посолиднее подобрать.

– А если для простых смертных? Которые за приданым не гоняются? – не унимался собеседник.

Татьяна выпрямилась на высоком табурете.

– С простыми смертными мы не работаем! – отрубил она.

По тому, как гордо вздернулся Татьянин подбородок, подружки поняли: она берет власть в свои руки и выигрывает дурацкое пари...

Потом Поинка и Жанна сквозь зеркальное стекло витрины смотрели, как Татьяна и ее собеседник прощаются возле его машины. Машина уехала – и Татьяна тут же завертелась в поисках подружек. Они подбежали.

– Ну, видели? Яковлев Юрий Ильич! Сорок два года! Неженат! Требуется невеста с приданым! Чтобы был семейный бизнес!

– Ни фига себе, – произнесла Жанна. – Это что, он так прямо про себя и выболтал?

– Учись, как нужно обрабатывать клиента! Ну, так, я еду к педикюрше, а вы...

– У меня тренировка, – сказала Жанна.

– Какая тренировка! Срочно ищем невесту! Возраст – от тридцати трех до тридцати восьми! Телосложение – нормальное! Девки, если мы начнем с такого замечательного брака, у нас от клиентов отбою не будет!

– У нас не будет отбою от ментов, – поправила Жанна.

– Где большие деньги и секс, там всякое бывает, – поддержала Поинка.

– Между прочим, вы уже который день зря тратите время на всяких голодранцев. А мне стоило выйти из дому – как тут же нашла богатого клиента, – упрекнула Татьяна. Это был намек на Жаннино хождение в зальчик Феликса, при полной ее неспособности заводить легкомысленные знакомства, и на Поинкины подвиги в тире, где она не столько высматривала потенциальных женихов, сколько вызвала нехороший интерес одного бизнесмена-экстремала по фамилии Марчук. Этот деятель, видя ее независимость, решил, что вот именно такого боевого трофея недостает в его коллекции, и начал не с того конца – попытался уязвить ее спортивное самолюбие своими успехами.

– Извини, тех двоих мы отшили, – с ангельской кротостью молвила Поинка. – А ведь тоже, наверно, богатые...

Татьяна сверкнула на нее глазами, но сдержалась.

– Значит, так. Сейчас мы берем газеты с объявлениями, пишем письма всем женщинам старше сорока и осторожно выясняем финансовое положение.

– Так ответы еще когда будут! Пока письмо дойдет да пока они соберутся ответить! – Поинка всем милым личиком изобразила ужас. – Это мы точно клиента упустим!

– А то я баб не знаю?! Ответы будут сразу! Ты думаешь, им каждый день предложения поступают? Во! Такси! Пока!

Она остановила машину и умчалась, а Жанна с Поинкой остались стоять в некоторой растерянности.

– Все-таки Танюха баба с хваткой, – в конце концов сказала Жанна. – Настоящая акула капитализма...

В ее устах это звучало уважительно.

В тот день у Полинки было несколько тренировок.

Если кто не бывал на аэробике, то надо учесть – тренировка обычно делится на такие этапы: разминка, динамическая нагрузка, растяжки, партер (вот именно так называется блок упражнений, выполняемых лежа) и на закуску слово, которое, если верить словарям, имеет совсем другой смысл – «заминка», то есть серия плавных успокаивающих движений плюс мелкий самомассаж.

Пять минут растяжек девочки могли преспокойно проделать и без тренера.

Зал был на втором этаже торгового комплекса, и, выйдя из него, Полинка чуть ли не сразу попадала в какую-то бухгалтерию. Естественно, там ее уже знали и любили.

В бухгалтерии сидел за компьютером парень в спортивном костюме.

– Костик, пусти на пару минут в Сеть! – попросила Полинка.

– Для тебя – что угодно.

Костик встал, а Полинка села за стол и с головой ушла в Интернет.

– Женихов, что ли, ищешь? – поинтересовался Костик.

– Годы поджимают, пора детей рожать, – отрешенно отозвалась Полинка.

– Ну-ка, кому ты там в любви объясняешься?

– Да вот присмотрела подходящую кандидатуру...

Костик зашел сзади, посмотрел на монитор и обалдел.

– Ни фига себе кандидатура!

И прочитал вслух кусок письма, которое достучивала Полинка:

– «Я всю жизнь ищу такую женщину, как вы. Мне сорок два года, я бизнесмен...» Это тебе сорок два года? Это ты – бизнесмен?!

– Это я на брачное агентство работаю, – объяснила Полинка, стуча по клавиатуре.

– Мужиком работаешь, что ли? К бабам пристаешь? Ну, Полинка, ну, слов нет!

– А раз нет, помолчи минутку...

Тут Полинка взглянула на часы, выскочила из-за компьютера и унеслась.

Костик сел за стол.

– Вот ворона, письмо не отправила...

Задумался, почесал в затылке.

– Врет, наверно... Агентство у нее! Точно – врет. А какая классная девчонка была...

В зале, куда ворвалась Полинка, женщины бездельничали и трепались, лежа на полу. При ее появлении все приняла позу полного изнеможения.

– Так, растяжечки сделали, приступаем к силовым упражнениям!

Полинка тоже шлепнулась на пол и принялась легко и непринужденно качать брюшной пресс.

Убедившись, что группа работает, она вскочила и опять умчалась.

В своей части зала Жанна помогала дохленькому мужичку сделать жим лежа. Она стояла в изголовье скамьи и двумя пальцами придерживала снизу только что выжатую штангу.

– А дышать кто будет? – сурово спрашивала она. – На усилия – выдох. Ну, где у нас выдох?

Мужик сказал «ф-фу!», и тут у Жанны на поясе квакнула мобилка. Придерживая одной рукой штангу, другой она взяла аппарат.

– Да, Танюх, слушаю. Да, написала по шести адресам. Что? Откуда я знаю! Может, вообще никто не ответит! Может, они все уже с кем-то познакомились! Танюх, ты не наезжай!

Мужик маялся под штангой. Наконец его дернуло, он не удержал гриф, и этот почтенный олимпийский гриф рухнул ему поперек груди, а Жанна от неожиданности совершенно по-девичьи взвизгнула.

Положив мобилку на пол, она принялась снимать штангу с неудачника.

Избавившись от тяжести, мужик вскочил со скамьи и стал себя ощупывать.

– Жив останешься, – сказала Жанна. – Тоже мне Ван Дамм, сорок кило выжать не можешь! Ну, мужики пошли... Инвалидная команда... Женихи, блин!

Мужик попятился, глядя на тренершу со священным ужасом.

– Жена не жалуется... – пискнул он.

– А куда ей деваться... Ладно, ложись, сейчас тебе тридцать кило сделаю.

И она стала снимать с грифа лишние блины.

До самого вечера Татьяна тормозила подружек. И не работать они не могли – Татьяна торжественно выдала деньги еще на один месяц аренды зала. По прессе и Интернету они отыскали около полусотни невест подходящего возраста, послали письма – теперь оставалось ждать ответов.

– Теоретически из них только две или три, может, имеют подходящее материальное положение, – рассуждала Татьяна с кружкой чая в руке. – Я лично с ними познакомлюсь и...

Тут позвонили, она взяла мобилку, лежавшую между тарелок и встала.

– А кормить сегодня будут? – спросил, заглянув на кухню, Дима.

Тут же Поинка выставила на стол тарелку и чашку, Жанна налила заварку, Поинка кинулась к плите, метнула на огонь сковородку, Жанна достала из холодильника яйца и колбасу...

Татьяна же слушала голос в телефонной трубке и кивала.

– Ты чего такой сердитый? – спросила Поинка.

– Будешь тут веселый...

– А ты расслабься. Мало ли что на работе? А дома все забудь и набирайся сил, – посоветовала Поинка.

– Работа, будь она неладна... – Дима сел за стол.

Поинка и Жанна переглянулись. Татьяна отошла к кухонной двери и прислонилась к косяку. Ей по телефону говорили что-то очень интересное.

– Бизнес – он такой, – осторожно сказала Поинка. – Неравномерный. Ты не расстраивайся, сегодня пусто, завтра густо.

– Да ладно, разберусь.

– Ешь яичницу, – посоветовала Жанна. – Мужик должен есть белки.

– А желтки? – удивился Дима.

– Желток – он тем более белок, – объяснила Жанна, явно при этом думая о чем-то своем.

Дима молча попросил взглядом объяснений у Поинки.

– Это она – с химической точки зрения. Мясо, яйца, творог – это все белковая пища.

Тут Татьяна завершила разговор и решительно шагнула на кухню.

– Бери тарелку и чеши к телевизору! У нас тут свои девичьи тайны! – распорядилась она, а на лице был подозрительный азарт.

Дима молча взял тарелку с чашкой и вышел.

– Танюх, ну, нельзя же так, – упрекнула Поинка. – У него и без того проблемы, а тут еще ты безобразничаешь.

– У него? Проблемы? – Татьяна искренне удивилась. – Они там тотализатор устроили, сейчас же «Формула-один» по телеку идет, ну, он, наверно, и продулся.

Поинка покачала головой.

– Думаешь, что-то серьезное? У него вообще бизнес стабильный... А если что – мы его к себе возьмем, в брачное агентство! – вдруг развеселилась Татьяна. – Он еще ничего, будем на свидания посылать, чтобы клиенток зацепить! Во, классно! Семейный бизнес!

– Уведут мужика – и весь бизнес, – прервала эти восторги Жанна.

Тут опять зазвонила Татьянина мобилка. Татьяна поднесла к уху и вдруг заговорила несвойственным ей сладеньким голоском:

– Ах, это вы, солнышко? Ну да, ну да! Я как раз ждала вашего звонка! Да, мы можем встретиться завтра... да... я вам сама позвоню...

И она, внезапно помрачнев, злобно уставилась на подружек. Они, не зная за собой вины, на всякий случай отступили к стенке, а Поинка ненавязчиво взялась за сковородку.

– Караул! Клиент уже косяком пошел, а у нас до сих пор офиса нет! – воскликнула Татьяна. – Где мне этого Яковлева принимать? Он же обо мне черт те что подумает!

– А твой офис? – спросила Поинка.

– Там вывеска! И подчиненные не поймут. А эта дура, – Татьяна подбородком показала на мобилку, – хочет уже завтра встретиться! И Яковлев! Если упустим Яковлева – второго такого не найдем!

– А чего им понимать? Пришел мужик, засел с тобой в кабинете. Не их собачье дело, – рассудила Жанна.

– Вот если кто-то со мной засядет в кабинете, это как раз и будет их собачье дело, – возразила Татьяна.

– А ты соври, что в офисе ремонт, и прими его дома, – предложила Поинка.

– И что он обо мне подумает?

– А как Элина работает? Ведь тоже дома принимает!

– Я ее удавлю, эту Элину! – взвилась Татьяна. – Вот такие изгадят рынок, а потом там нормальному человеку и не развернуться!

И потянулась за очередной экзотической бутылкой.

– Нормальному человеку не наливать, – тут же вставила Жанна. – Ты сегодня свою порцию уже приняла.

Поинка убрала бутылку.

– Выхода нет. Придется работать на квартире, – сказала она.

– Ага. Ты когда в последний раз с сумасшедшими общалась? – спросила Жанна. – А я вот вчера. Ему в одном зале протеин продали, не совсем заграничный, эстонский. Обещали, что бицепсы к лету вырастут – во!

Жанна руками показала диаметр сантиметров в тридцать.

– И что? – из вежливости спросила Татьяна.

– Ну, он и обрадовался – можно не качаться, а только жрать протеин! Слупал десять банок, а банка – два кило. Никакого результата – ругаться пришел, потом кирпичом окно вышиб. Смотри, если что – и к тебе придут окна бить!

– А что? – вдруг обрадовалась Татьяна. – Это мысль! Жанка, ты до третьего этажа кирпич добросить можешь? Я этой Элине ни одного окна целым не оставлю!

Поинка только рукой махнула и демонстративно вышла с кухни.

Она увидела, что дверь на лестничную клетку приоткрыта, и выглянула. Там, между этажами, сидя на подоконнике, курил Дима. Она спустилась к нему.

– Опять у моей полная голова тараканов? – спросил Дима. – К дочке бы лучше съездила. Катюха сидит там, как сова в дупле, погода прекрасная, а она даже из дому не выходит.

– Ты, Димыч, на нее не сердись.

– Да я чего... Не делом занимается. Я ей фирму передал, свободный график у нее... а зря... Нужно, чтоб от звонка до звонка, чтоб дом – работа, работа – дом.

– Вам семейный бизнес нужен, – печально предложила Полинка. – Чтобы вместе работать. Тогда и ты будешь в курсе, и она – в курсе... А то ты вот ходишь, как пол-литра уксуса, а она не понимает, а ты же ничего не рассказываешь...

– Она – не понимает? Это ты, Полинка, не понимаешь, а ей и в голову не приходит, что у меня тоже могут быть проблемы. Ладно, проехали. Пошли наверх.

– Зря ты так про Танюху. Она как раз думает о семейном бизнесе, – стала выгораживать подружку Полинка. – У нее идея...

– Которая по счету?

– Это неважно. А вот если получится...

– Не дай Боже! Тогда я совсем в трубу вылечу! – забеспокоился Дима. – Когда она что-то затевает, деньги так и летят. И не возвращаются никогда!

– Не скажи! Вот она в наш зал вложилась, аренду заплатила, так мы ей понемногу вернем!

– Ваш зал – мелочи. Мне бы кто мои деньги вернул...

И, махнув рукой, Дима пошел домой, а Полинка осталась у подоконника, глядя ему вслед.

В восемь утра Жанна и Полинка завтракали на Жанниной кухне. Раздался звонок в дверь, Жанна вышла и тут же вернулась с Татьяной. Татьяна была на себя не похожа – в тренировочных штанах, в косынке, в невероятной Диминой футболке.

– Расселись! – рявкнула она. – А кто мне шкаф двигать будет?!

– Куда? – поднимаясь, спросила Жанна.

– Я еще не решила. Но он мне мешает.

– Пошли, разберемся, – и Жанна встала.

В Татьяниной квартире был кавардак.

– А на хрена мне гостиная? – вопрошала Татьяна. – Что я, приемы устраиваю? Светскую жизнь веду? В общем, так. Жанка, одно кресло ты пока забираешь себе. Вот сюда ставим Димкин письменный стол...

– А Димыч знает? – спросила Полинка.

– А на что ему стол? – искренне удивилась Татьяна. – И, опять же, откроем настоящий офис – все опять попереставляем! Давай, тащи эту дрянь ко мне в спальню!

Она указала на горшок с экзотическим растением.

Полинка в охапке потащила горшок и в дверях столкнулась с Жанной. Та волокла всю компьютерную конфигурацию разом.

– Слева, слева обходи! – закричала Татьяна, упершись руками в бока. – На столик его! Не урони!

И кинулась на помощь, но поскользнулась и, пытаясь удержаться, оперлась рукой о стену. На стене же висел от пола до потолка ковер – как выяснилось, очень плохо приспособленный. Он и рухнул, накрыв всех трех участниц эпохальной перестановки...

Но все кончается – даже устройство домашнего офиса. Гостиная преобразилась – посередке стоял рабочий стол, сбоку – столик с компьютером, перед ними – гостевое кресло.

Татьяна, уже в шикарном деловом костюме, прошла чинной походкой и села за стол.

– Так? – спросила она.

– Слишком нейтрально, – ответила Полинка. – Ты вспомни, как Элина себя ведет. Она внушает доверие, понимаешь? А ты что внушаешь?

– Ужас, – подсказала Жанна.

– Еще хуже! Ты внушаешь почтение! Нельзя говорить по душам с человеком, который выглядит как министр!

– Так мне что, халат надеть? Или вечернее платье? – удивилась Татьяна.

Полинка задумалась и хмыкнула.

– Платье, да... тут требуется именно дорогое длинное платье. То есть, вроде бы и офис, а вроде бы и по-домашнему...

– Ты мой размер знаешь. Чеши живо по бутикам и покупай мне это самое платье, – велела Татьяна. – Держи.

– А почему бы тебе не съездить самой? – удивилась Полянка, принимая деньги.

– А потому, что я уже на ногах не держусь! И к тому же сейчас придет этот Яковлев. Давай, беги! Стой! Возьми еще!

– А это на что? – удивилась Полянка.

– На то. Ты же сотрудница агентства, а одеваешься, как соплюха с дискотеки. Купи себе костюмчик, чтобы меня не позорить.

– А Жанна?

Татьяна задумалась.

– Жанка! Я же тебе свой костюм отдала! А ну, живо одеваться!

Жанна отвернулась к окну.

– Ты куда его девала? – спросила догадливая Татьяна.

– На антресоли.

– Ты знаешь, что это за фирма?! Таких костюмов у нас в городе хорошо если три штуки! – Татьяна была в беспредельном возмущении.

– Да что ты к этому костюму привязалась? – встряла Полянка. – Жанне тоже нужно хорошее платье. Костюмы – не ее стиль.

– Ах, у нее стиль?

– Да! – И Полянка треснула кулачком по письменному столу.

– Ну ладно, ладно! Беги и без платья не возвращайся. – И, когда Полянка выскочила, Татьяна проворчала: – Ишь, стиль у нее... Жанка, ты хоть по утрам-то в зеркало смотришься? Или наощупь причесываешься?

– А чего смотреть? Чего я там хорошего увижу? – буркнула Жанна. – Ты не волнуйся, я сейчас домработницу изображу. Или курьера.

Татьяна встала и пошла в спальню, Жанна – за ней.

– Нет, правда, неужели в костюме – так плохо? – жалобно спросила Татьяна. – Может, мне макияж посильнее сделать?

– Он у тебя и так термоядерный.

– Что бы ты понимала, подруга... – Татьяна, явно волнуясь, под села к туалетному столику и занялась своими глазами. Потом вдруг повернулась к Жанне.

– Жанка, если честно – на сколько я сейчас выгляжу?

– На сколько? – Жанна критически осмотрела Татьяну со всех доступных сторон. – Ну, до пенсии тебе еще далеко...

И тут раздался дверной звонок.

– Сиди, я открою, – и Жанна пошла в прихожую.

На пороге стояла Катя с большой сумкой.

– Мама, я вернулась! – крикнула она. – Мама, я так больше не могу! Я больше не могу сидеть в этой квартире и смотреть на стенки!

Татьяна выскочила в прихожую.

– Это что на тебе за кошмар?! – первым делом спросила она.

На Кате было прелестное и сильно открытое со всех сторон платье.

– Ты чего, мам? Теперь все так носят!

И ребенок кинулся маме на шею.

– Ну, ладно, ладно... – забормотала Татьяна, глядя дитя по спине. – Вот и хорошо, что сама пришла, вот и правильно, папа обрадуется... Только у нас тут перестановки. У нас в гостиной домашний офис.

– На кой он нам? – удивилась Катя.

– Я еще одну фирму открываю... деньги-то нужны! Вот тебя хочу в Испанию свозить... Жанка!

– Чего?

– Ты сейчас забери Катюху на часок к себе, вы там посплетничайте о своем, о девичьем...

– Ты чего, мам? – Катя сильно удивилась тому, что ее, для приличия приласкав, выставляют из родительского дома.

– Да клиент же вот-вот придет! Катюх, это быстро, всего часик, ну, полтора... Жанка, тащи к себе сумку! Катюх, ты не обижайся – бизнес...

– Да ладно, мам... – Катя все же обиделась.

– Пошли, Катюха, – сказала Жанна, легко подхватывая сумку. – Не будем мешать человеку деньги зарабатывать. Я тебе свежего чаю заварю, потреплемся...

Она увела девушку.

Оставшись одна, Татьяна вздохнула с облегчением. Катюха могла испортить ей всю игру. Рядом с юной хорошенькой дочкой Татьяна как раз и выглядела лишь лет на пять моложе своего возраста. Не нужно было предлагать Яковлеву такой контраст... Если они будут наедине, он и не подумает считать чьи бы то ни было годы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.